

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО
ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ОСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія
40 к. строка петита (въ 1/2 стр.)
позади текста, 50 к. — переѣзъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1660.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія —
Воскресенье, 30 Августа

№ 35

1909

Къ зимнему сезону:

Анатэма, Леонидъ Андреевъ, п. 2 р. Ценз.
4 р., роли 3 р. (въ печати).
Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. О. Соллогуба
(реперт. Спб. Драматическаго и т. Незлобина), ц. 2 р. ценз. 4 р. роли
3 р. (въ печати).

Обыватели, В. В. Рышкова (Репер. Импер.
Алекс. т.) п. 2 р. Цена. 4 р.
Ролы 2 р. 50 к. (въ печати).

Блудница, О. А. Найденова (готовится
къ печати).

Милые люди, п. въ 4 д. В. А. Тихонова.
Реперт. Импер. Алекс. т.,
п. 2 р. роли 2 р. 50 к. (въ печати).

*Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шолоха Аша,
п. 2 р. Ролы 2 р. 50 к.
(„Прав. Вѣсти.“ № 87 с. г.).

Пути любви, О. Димова (готовится
къ печати).

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д.
В. В. Протопопова, ц. 2 р. Ценз. 4 р. Ролы 2 р. 50 к.
(въ печати). Реперт. Спб. Малаго театра.

*Орель, ком. Ф. А. Червинскаго (Реперт.
Спб. Малаго т.), ц. 2 р. Ролы 2 р.
50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Легенда, п. въ 4 д. И. В. Радзивилловича
(готовится къ печати).

Ванька Ключникъ и пажъ
Жанъ, О. Соллогуба цензур. экз. 3 р.
(въ печати).

*Освобожденные рабы, ком. въ 3 д.
и Блюменталъ, пер. Федоровича (репер. Корша),
ц. 2 р. Ролы 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида,
пер. съ нѣмец.
(новинка Корша), п. 2 р. Ролы 2 р. 50 к.

*Царство ипподрома, (Мистеръ Бобъ)
п. въ 4 д., пер.
Федоровича, ц. 2 р. (Реперт. Спб. Малаго т.).
(Пр. В. № 182 с. г.).

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахметьева,
п. 2 р. (одобрена
на конкурсѣ имени Островскаго).

Энциклопедія
сценическаго самообразованія.
15-го сентября выйдетъ изъ печати
III-й томъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ.

Цѣна 2 руб.

МИМИКА (232 рис.). Ц. 2 р.

ГРИМЪ (200 рис.). Ц. 2 р.

Продолженіе списка — на 2-й полость.

- *ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ, въ 4 д. Писнячевскаго, ц. 2 р. Пр. В. № 182.
- *КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ (Оселя Бурдана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмского, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 59 с. г.).
- *ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ, п. въ 3 д. въ 3-хъ. П. Эрве. Пер. В. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р., Пр. В. № 159.
- *ЗОЛОТАЯ СВОБОДА, ком. въ 3 д. пер. Ярона и Пальмского, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 159 с. г.).
- *ШВАКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ 4 д. кн. А. Барятинскаго, ц. 2 руб. роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.
- *ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр. В. № 65 с. г.) п. въ 5 д., пер. М. Потапенко, ц. 2 р., роли 3 р.
- *РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капоса, пер. М. Потапенко ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 99 с. г.).
- *МОРАЛЬ, ком. въ 3 д. Д. Тома, пер. Л. М. Васильевскаго, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 87 с. г.
- *ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Вилла (Репер. театра Корша), ц. 2 р., Пр. В. № 87 с. г.
- *ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, пер. В. Томашевской и М. Вейконе (Пр. В. № 18), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д. Г. Г. Кошманко (Пр. В. № 16), ц. 2 р., роли 3 р.
- *КОВЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Запашков (2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. Второе изд. Пр. В. № 124 с. г.
- ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леонид Андреева, ц. 2 р., роли 3 р.
- *ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41 с. г.
- *Обрывъ, сп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, ц. 2 р.; роли 3 р. Второе изд. Пр. В. 1909 г. № 124.
- *ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Беркштетина, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ц. 2 р., роли 2 р.
- *ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щепкиной-Куперникъ, (реперт. театра Корша), ц. 2 р., роли 2 р., Пр. В. № 124 с. г.
- *МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт. Петербургскаго театра), ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 52.
- *ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, ц. 2 р. Пр. В. № 109.
- *КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г. Моллера, пер. Н. Будковичъ, ц. 2 р., Пр. В. № 87 1909 г.
- *КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Денрига, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (ж. 5, ж. 2). Пр. В. 1909 г. № 124.
- *СЪ ВОЛНОЙ Шоломъ Аша, п. въ 2 д. (м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к. (Пр. В. № 65 с. г.).
- *НЮ, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О. Димовъ. Театр. 2-е изд. Разр. без. Пр. В. № 148 с. г., ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.
- *ДЕНЬГИ, Семела Юшенича, комедія нравовъ въ 4 д., ц. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.
- *ЖЕНЫ, Д. Аймана, п. въ 4 д. (Реп. Алек. т.), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 41.
- *ВОРОВКА, (Пр. В. 1908 г. № 220). въ 4 д. Мавъ-Колдана, 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *ЖИВОЙ ТОВАРЪ, п. въ 4 д., К. Островскаго (Реперт. ОШ. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 255.
- *Тетенькинъ хвостикъ, ком. въ 3 д. Ангеля, ц. 2 р. роли 2 р. Пр. В. № 242.
- *Алчущіе п. въ 3 д. О. Мирбо, (ж. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 230.
- *) Разрѣшены безусловно.

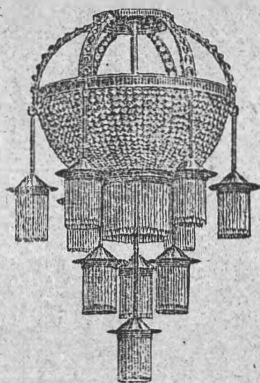
Въ магазинѣ Русскаго Общества

ШУККЕРТЪ И К°.

Екатерининскій каналъ, 25,
противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

МИХАЙЛОВСКІЙ МАНЕЖЪ РОССІЙСКО-ШВЕДСКАЯ ВЫСТАВКА ФИЗИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ И СПОРТА.

Подъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Оркестръ л.-гв. Измайловскаго полка. Первокласный ресторанъ.

ВЫСТАВКА открыта ежедневно отъ 12 час. дня до 12 час. ночи.

Плата за входъ: до 6 час.—50 коп., послѣ 6 час.—1 р. Дѣти платятъ 32 к.

Театры и сады Общ. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 30-го Августа: **„КНЯЗЬ ИГОРЬ“**.—31-го, послѣдняя прощальная гастр. Ростовскаго: **„НЕРОНЪ“**.—1-го: **„ТАНГЕЙЗЕРЪ“**.—2-го, съ участіемъ Долиной: **„ФАУСТЪ“**.—3-го, бенефисъ Долиной: **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**.—4-го: **„ДЕМОНЪ“**.—5-го, бенеф. оперы. оркестра съ уч. Долиной и Яковлева: I) **„ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“**. II) Больш. концерт. отдѣленіе. —6-го: **„РУСАЛКА“**.

Таврическій садъ. Воскресенье, 30-го Августа: I) **„РАЗСКАЗЪ МАРМЕЛАДОВА“**.—31-го: **„ЖИЗНЬ ИЛИМОВА“**.—1-го: **„САМОРОДОКЪ“**.—2-го: **„ТАЙКА“**.—3-го: I) **„ЭЛЬГА“**. II) **„КОРОЛЬ И ПОЭТЪ“**.—4-го: **„ВОРЦЫ“**.—5-го, въ 1-ый разъ: **„ПРЕСТУПНИЦА“**.—6-го: **„ТРЕХЪ ДА ВЕДА НА КОГО НЕ ЖИВУТЪ“**.—8-го: **„РАСТОЧИТЕЛЬ“**.—9-го: **„ПРЕСТУПНИЦА“**.—10-го: **„ДНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ“**.—11-го: **„ОКОЛО ДЕНЕГЪ“**.—12-го: Закрытіе сезона: **„РЕВИЗОРЪ“**.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье, 30-го, Августа: **„ДЕЙКА“**.—6-го: **„ДАРМОДЕА“**.—8-го: Закрытіе сезона: **„ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“**.
Екатерингофскій садъ и театр. Воскресенье, 30-го Августа: **„ЗА МОНАСТЫР-СКОЙ СТѢНОЙ“**.—6-го: **„НА ЖИЗНЕН-НОМЪ ПИРѢ“**.—8-го: Закрытіе сезона. **„ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“**.
Василеостровскій театр. Воскресенье, 30-го Августа: **„ЗАВУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“**.

ТЕАТРЪ ФОНТАНКА, 114.

„БУФФЪ“ САДЪ

Тел. 216—96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскіе персонажи: Антонова М. И., Валицкая С. А., Ветужская Л. Г., Дмитриева Н. Е., Каролина Н. П., Логатъ Е. Л., Плотникова В. И., Раздольная М. П., Рейская О. К., Свѣтлова С. Л., Торова В. Г., Шарникова Т. Г., Шуваева В. М.
Мужскіе персонажи: Бурлаковскій А. З., Гербова Н. А., Дольный М. С., Дмитриевъ А. Н., Дроздовъ М. К., Зяблицевъ Н. В., Клодницкій М. Ф., Корженскій И. И., Любимъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Миросовъ Л. Г., Полонскій А. С., Работный В. И., Руминовскій І. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Режиссеръ В. М. Павловъ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE

ДЕВУТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8 1/2 ч. веч.
Входъ въ садъ 30 коп. (съ 64. сб.). Липа, вишня, бѣл. въ театрѣ, за входъ въ садъ не платитъ.
Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія танцевъ.
Уполномоченный дирекціи М. Я. Пальмскій.

СОДЕРЖАНИЕ:

Претензія оштрафованной артистки.—Хроника.—Дачные театры.—Письма въ редакцію.—Голодный сезонъ. *М. Замцова*.—Московскія письма. *Эм. Вескина*.—Изъ прекраснаго далека. *А. Кузем.*—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Пожаръ Новоселенскаго театра въ Ростовѣ-на-Дону. *В. Камнев.*—Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † П. П. Мельниковъ, Группа—И. В. Тартаковъ, Д. Х. Южинъ, Н. С. Ермоленко-Южина, Н. Т. Ванъ-Брандтъ и Д. А. Смирновъ, Группа—г-жа Юлшина, Евг. Чириковъ и г. Марджановъ, „Орель“ (3 рис.), „Гордость города“ (3 рис.).

Приложеніе. „Библіотека Театра и Искусства“, кн. VIII. Легенды и чудеса. *Анатоля Франса*. Пер. *Е. К.* Изъ жизни петербургскихъ любителей. *И. Викторова*. Стихотвореніе. *Зои Бужаровой*. Царь природы. Ком. въ 4-хъ дѣйствіяхъ. *Е. Чирикова*. Эстрада. Выпускъ VIII.

С.-Петербургъ, 30-го августа 1909 года.

Требуется компетентное разъясненіе: можно-ли отказываться отъ ролей въ фарсахъ, если они кажутся неприличными, и замѣнять слова въ „Синей птицѣ“ „волшебныя панталоны“ „волшебнымъ талисманомъ“ (!). Артистка саратовской труппы, игравшей лѣтомъ въ саду Очкина, проситъ Совѣтъ Т. О. разъяснить это обстоятельство и „сложить штрафъ“, наложенный режиссеромъ. Совѣту Теат. Общества, имѣющему свой контрактъ, принятый къ руководству и исполненію, въ сущности, очень не трудно отвѣтить на поставленный вопросъ. Въ контрактѣ прямо сказано, что играть надо „роли по указанію режиссера“—тѣмъ болѣе, значить, пьесы. Если не ошибаемся, дополнительный пунктъ, которымъ актеру предоставлялось доказывать характеръ ролей примѣрнымъ перечисленіемъ репертуара, уже не существуетъ и отмѣненъ. Юридически, конечно, нельзя препятствовать указывать въ контрактѣ, что не участвуешь въ мелодрамахъ, напимѣръ, или фарсахъ, но разъ такой оговорки нѣтъ, а имѣется лишь общее указаніе „драматическая труппа“, то дѣло жалобщицы, по нашему мнѣнію, проиграно, и нѣтъ даже никакой нужды входить въ разсмотрѣніе деталей даннаго случая.

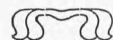
Ну, а бытовая, „этическая“ сторона? Разумѣется, тутъ необходимо знать всѣ подробности дѣла,—иначе судить трудно. Но, съ общей точки зрѣнія, претензія оштрафованной артистки представляется намъ мало основательной. Конечно, можно предположить, что заключая на лѣто контрактъ въ очкинскій садъ, гдѣ за оградой театра, сейчасъ же начинается область кафе-шантана и нашего русскаго „варьетѣ“ (жанръ совсѣмъ особаго рода), артистка была такъ неопытна, такъ чужда строя нашего провинціального театральнаго (да еще лѣтняго) дѣла, что ожидала строго выдержаннаго и вполне серьезнаго репертуара. Можно допустить, что даже велись разговоры въ такомъ родѣ. Но вѣрить въ такую непоколебимость принциповъ было неблагоразумно. Русскій провинціальный, да еще лѣтній театръ, чуть дышитъ, существуетъ черезъ пень-колоду и борется за свою жизнь всѣми доступными средствами. Не мало найдется такихъ антрепренеровъ или режиссеровъ, которымъ бы непремѣнно хотѣлось ставить фарсы съ раздѣваніемъ и качаться на „качеляхъ“. Но нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ и на качеляхъ качается.

Предъявлять категорическія требованія очень заманчиво для тѣхъ, кто желаетъ получить свой заработокъ, не снимая перчатокъ, но по человѣчеству

это совсѣмъ не такъ просто. У Нѣгиной въ „Талантахъ и поклонникахъ“ есть одно удивительно сердечное и трогательное слово. Она говоритъ Мелузову (цитируемъ на память): „что же это: всѣ такъ, а я иначе? Да какъ же это?“ Тутъ полное раствореніе личности въ міръ, доходящее до самопожертвованія, до самоотреченія,—какая-то героическая скромность.

И совсѣмъ уже непонятнымъ и лишеннымъ добраго вкуса, какимъ-то жеманствомъ и какою-то позою представляется намъ замѣна „волшебныхъ панталонъ“ „волшебнымъ талисманомъ“. Что за „riguerie“, въ самомъ дѣлѣ! И панталоны-то дѣтскія, т. е. изъ дѣтской сказки Метерлинка—что тутъ, казалось бы, искать гривуазныхъ намековъ! Конечно, на это можно было бы и не обратить вниманія, но если режиссеръ обратилъ вниманіе, это было не только его право—это была его обязанность. Вѣдь тутъ уже начинается прямо анархія, и выходитъ, что актеру не только предоставляется право опредѣлять репертуаръ дѣла, но и въ самихъ пьесахъ производить измѣненія по своему вкусу и желанію. Такъ мы дойдемъ до анекдота и до совершенной невозможности работать.

Намъ неизвѣстны—повторяемъ—подробности (а въ нихъ вся суть дѣла) этого столкновенія, но то, что сообщается въ саратовскихъ газетахъ, не совсѣмъ объясняетъ пылкій, приподнятый, прокурорскій тонъ замѣтокъ. Кто тутъ страдающее лицо, дѣйствительно—сказать трудно. Но кажется, что во всякомъ случаѣ, чувствительно пострадала скромность...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ „журналѣ распоряженій“ по Императорскимъ театрамъ напечатано: „За неразрѣшенное дирекціей участіе въ частномъ спектаклѣ, на артистовъ русской драмы гг. Варламова, Давыдова, Стрѣльскую, Ходотова, Есиповичъ, Пашковского, Ильина налагается денежное взысканіе въ размѣрѣ одной сороковой части ихъ полнаго содержанія.

Артисткамъ балетной труппы г-жамъ Голубевой, Ольхиной, Николаидисъ, Болдыревой и Ивановой; артистамъ той же труппы гг. Алексѣеву 2, Воронкову, Петрову 2, Нижинскому и Чекрыгину 1; артисткамъ русской драматической труппы г-жамъ Любимской, Чариной и артисту той же труппы г. Ге, какъ неявившимся къ началу репетицій, предлагается прекратить производство содержанія съ 18 сего августа.

Неявившемуся изъ отпуска въ срокъ артисту балетной труппы г. Кякшту предлагается прекратить производство содержанія съ 20 сего августа.

Артистъ-пѣвецъ оперной труппы г. Педьковъ, по театру Карелинъ, съ окончаніемъ 1 сентября с. г. срока контракта, увольняется отъ службы дирекціи съ того же числа, согласно прошенію, до болѣзни.

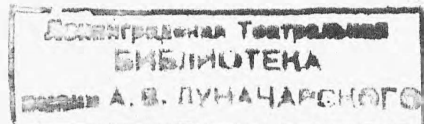
— Опись имущества В. М. Шуваловой. По иску дирекціи сада „Буффъ“ описано имущество г-жи Шуваловой, покинувшей среди сезона этотъ театръ.

Сумма иска, считая взятый артисткой у дирекціи авансъ и неустойку за нарушеніе контракта, 7,250 руб.

Описана часть квартирной обстановки г-жи Шуваловой, на сумму 2,200 руб. Бѣдная, г-жа Шувалова!

Она, въ сущности, является „козломъ отпущенія“. Она не первая и не послѣдняя, разрѣшающая себѣ „капризничать“ и возводящая „капризъ“ въ законъ. Въ распушенности, воцарившейся въ опереткѣ, повинны нисколько не менѣе артистовъ сами опереточные предприниматели, потворствующие легкомысленному взгляду артистовъ на слово, долгъ, обязательство и то и дѣло сманывающіе другъ у друга артистовъ. И вдругъ такія рѣшительныя мѣры.

Какъ говоритъ Липочка въ пьесѣ Островскаго „Свои люди—сочтемся“, „воспитывали, воспитывали, а потомъ обанкротились“...

— Поправка. 6-го сентября исполняется 25-лѣтіе со дня первой постановки пьесы В. А. Тихонова „Черезъ край“, 25-лѣтіе же литературной дѣятельности г. Тихонова праздновалось уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

— Дебютировавшій весной въ театрахъ попечительства („Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“) провинціальный актеръ С. С. Рассатовъ принятъ въ труппу Попечительства на роли комиковъ-резонеровъ и бытовыхъ.

— Зимній сезонъ драмы въ Народномъ домѣ открывается въ половинѣ сентября пьесой кн. Голицына „Кашей“. Въ репертуаръ перваго полугодія включены: „Цезарь и Клеопатра“ Б. Шоу, „Отелло“, „Гамлетъ“ и „80 тысячъ верстъ подъ водою“. „Кашей“, „Цезарь и Клеопатра“ и „80 тысячъ верстъ подъ водою“ ставитъ А. Я. Алексѣевъ, шекспировскія пьесы — „Отелло“ и „Гамлетъ“ — С. М. Ратовъ.

— На дняхъ состоялась свадьба артистки Императ. балета г-жи Виль съ г. Фракманъ. Она остается на сценѣ, а пока получила отъ дирекціи отпускъ.

— Организованная В. А. Линской-Неметти поѣздка съ пьесой „Большой челоуѣкъ“ началась со второй недѣли Великаго поста въ Москвѣ и окончилась 23 августа въ Бѣлостокѣ.

Въ Москвѣ, пробывъ 8 недѣль по Ѳоминую включительно, труппа сыграла 39 спектаклей, переѣхавъ затѣмъ въ Одессу, сыграла въ театрѣ Сибириакова 9 спектаклей. Дальнѣйшій маршрутъ: Кіевъ—7 спектаклей въ театрѣ „Соловьевъ“, Полтава—1 спектакль, Ростовъ—7 спектаклей въ мажоранскомъ театрѣ, Таганрогъ и Новочеркасскъ—по 2 спектакля, опять Ростовъ, но въ другомъ, „Асмоловскомъ“ театрѣ. Затѣмъ двѣ недѣли поѣздки по Кавказу (Тифлисъ, Армавиръ, Баку, Новороссійскъ, Кутаисъ), послѣ Крымъ (Ѳеодосія, Симферополь, Севастополь, Ялта), затѣмъ Херсонъ, Николаевъ, Кременчугъ. Здѣсь антреприза г-жи Линской-Неметти окончилась, и труппа на товарищескихъ началахъ 24 июня опять вернулась въ Одессу, гдѣ на этотъ разъ въ городскомъ театрѣ сыграла еще 6 спектаклей. Затѣмъ играли въ Бендерахъ—2 спектакля, въ Кишиневѣ—4 спектакля и Аккерманѣ—1 спектакль. Этими четырьмя городами закончилась поѣздка перваго товарищества, заработавшаго полнымъ рублемъ. Изъ труппы выбыли нѣкоторые артисты, въ томъ числѣ г. Баратовъ.

Послѣ небольшого перерыва образовалось новое товарищество. Заглавная роль была передана г. Тинскому. Второе товарищество играло въ Бѣлцахъ—3 спектакля, Могилевѣ-Подольскомъ—2 сп., Жмеринкѣ—1 сп., Проскуровѣ—2 сп., Каменецъ-Подольскѣ—3 сп., опять въ Жмеринкѣ—1 сп., Бердичевѣ—2 сп., Житомирѣ—2 сп., Ровнѣ—2 сп., Луцкѣ—1 сп., Ковель—1 сп. и наконецъ въ Бѣлостокѣ—3 сп. Заработокъ второго товарищества—80 коп. на рубль.

— Въ Большомъ залѣ консерваторіи 22 и 24 августа состоялось два гастрольныхъ спектакля съ участіемъ Ф. И. Шалаяпина и г-жи Ванъ-Брандтъ. Были поставлены „Фаустъ“ и „Русалка“.

„Борисъ Годуновъ“, назначенный на 26 августа съ Ф. И. Шалаяпинымъ въ заглавной роли, былъ неожиданно отмененъ по внезапной болѣзни артиста и былъ сыгранъ 27 августа. Успѣхъ артистъ имѣлъ выдающійся.

Pour la bonne bouche немножко статистики. Г-жа Ванъ-Брандтъ получаетъ, какъ говорятъ, по 700 руб. за выходъ; а Ф. И. Шалаяпинъ по... 2500 руб. Общій же вечеровой расходъ достигаетъ 4500 р. „Фаустъ“ и „Русалка“ съ участіемъ Шалаяпина и Ванъ-Брандтъ, по слухамъ, дали около 11,000 рублей.

— Еще новинка къ зимнему сезону. Драматической цензурой разрѣшена къ постановкѣ новая пьеса А. Кайдарова „Трагедія таланта“ („Вѣчные странники“) въ 4-хъ дѣйствіяхъ изъ заводской жизни.

— Помѣщенный въ прошлѣмъ № составъ труппы фарса г-жи Валентины-Линъ не совсѣмъ точенъ. Вотъ полный составъ (въ алфавит. порядкѣ): г-жи Адашева, Антонова, Балле, Валентина-Линъ, Виджини, Далматова, Евдокимова, Казанская, Мелецкая, Мюратъ 1-я, Мюратъ 2-я, Новинская, Пловецкая, Рутковская, Ручьевская, Сафронова; гг. Агаревъ, Аксаринъ, Вадимовъ, Невзоровъ, П. Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Свирицкій, Смоляковъ, Фалютинскій, Шумовъ.

Режиссеры—гг. Вадимовъ и Смоляковъ, пом. режиссера—г. Фалютинскій, суфлеръ—г. Сквозниковъ, администраторъ—г. Леонтьевъ. Открытіе 15 сентября.

— „Литейный театръ“ В. А. Казанскаго открывается въ первыхъ числахъ сентября. Въ настоящее время въ немъ заканчивается капитальный ремонтъ.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Мосолова, Любимова, Арабельская, Макарова, Балла-Горская, Варяжская, Агинская, Воронцова, Гренъ, Зичи, Кончіолова, Коробкова, Изюмова, Волгина, Девиго, Томская, Грубина, Динарская, Введенская, Орлова, Краснокутская, Багрянская и мн. др.; гг. Бецкій, Рославскій, Куржихинъ, Звѣздичъ, Улихъ, Орловъ, Кречетовъ, Рѣшимовъ, Агулянский, Стрепетовъ, Ростовцевъ, Маргаритовъ, Алексѣевъ, Николаевъ и мн. др. Отвѣтственные режиссеры: гг. Ивановскій, Звѣздичъ и Бецкій.

— „Мелкій бѣсъ“ Ѳ. Сологуба, наконецъ, разрѣшенъ драматической цензурой къ представленію.

— Въ репертуаръ театровъ В. А. Казанскаго включены

двѣ одноактные пьесы, переведенныя съ французскаго П. П. Немнородовымъ: „Слѣпой“ — драма и „Провинціальный пациентъ“ — шутка. „Слѣпой“ идетъ въ день открытія „Литейнаго“ театра.

* * *

† О. Н. Чюмина. 26 августа скончалась извѣстная писательница и поэтесса Ольга Николаевна Чюмина.

О. Н. Чюмина родилась въ 1858 г. въ Новгородѣ, въ семьѣ военнаго. Начало ея дѣятельности падаетъ на 80-тые годы. Она начала печататься въ „Вѣстникѣ Европы“, а позднѣе прошла положительно черезъ всѣ толстые журналы прогрессивнаго оттачка.

Первый сборникъ ея стиховъ изданъ въ 1888 г., второй въ 1897 г. Въ 1905 г. подъ псевдонимомъ „Оптимистъ“ она издала томъ стиховъ „Въ ожиданіи“, и въ томъ же году „Новыя стихотворенія“.

Ей принадлежатъ до 50-ти оригинальныхъ поэмъ, до 25-ти драматическихъ пьесъ и переводы классиковъ, въ особенности Байрона, Шекспира, Лонгфелло, Теннисона, Мильтона.

Пьесы ея шли на Александринской сценѣ. Безконечное множество иностранныхъ романовъ дано ею въ пересказахъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за много лѣтъ ея тамъ работы.

Послѣдніе годы она работала въ „Нашей Жизни“ и „Рѣчи“, гдѣ помѣщала свои юмористическіе фельетоны, подписанные „Бой-Котъ“. Скончалась О. Н. отъ рака въ желудкѣ.

* * *

† П. П. Мельниковъ. Скончался П. П. Мельниковъ, мировой судья, популярный въ театральномъ мірѣ, какъ балетоманъ и балетный критикъ, помѣщавшій свои рецензіи въ „Руси“ и „Театръ и Искусствъ“.

Умеръ П. П. отъ рака послѣ продолжительной болѣзни.

* * *

† А. Н. Васильева. 19-го августа, на дачѣ подъ Харьковомъ, послѣ тяжелой болѣзни (воспаленіе сердечныхъ мышцъ) скончалась на зарѣ жизни артистка Александръ Нилова Васильева. Покойная начала прошлый сезонъ въ Херсонѣ, но заболѣла и принуждена была оставить горячо-любимое, стоившее ей жизни, дѣло.

А. Н. отличалась рѣдкой отзывчивостью къ чужому горю, за что и была любима товарищами.

Товарищъ.

* * *

† В. Ф. Дундукъ. 10 августа въ 1 часъ дня, отъ разрыва сердца въ г. Лубнахъ скончался артистъ Василій Федоровичъ Дундукъ. Похороненъ на средства товарищей. На могилу были возложены вѣнки: отъ товарищей и публики (студенты).

Ив. Ив. Кондратьевъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: У Корша прошла первая новинка сезона „Гордость города“ Густава Вида, автора „2×2=5“. Пьесой дебютировалъ какъ режиссеръ г. Кригеръ. Дебютъ надо признать удачнымъ. Массовыя сцены перваго акта (на вокзалѣ), третьяго (ярмарка) были поставлены очень хорошо. Былъ и колоритъ захолустнаго нѣмецкаго городка, было достаточно движенія. Въ первомъ актѣ даже подкатывали поѣзда къ перрону. Не безъ настроенія поставлена и во второмъ актѣ залитая солнцемъ студія художника. Сама пьеса не замысловата, не блещетъ яркими красками, но благодаря нѣкоторымъ жанровымъ картинкамъ и характернымъ гримамъ, можетъ имѣть успѣхъ. У Корша надъ пьесой, видимо, много поработали и исполняютъ ее хорошо. Въ ней, между прочимъ, въ роли Минервы, впервые послѣ перерыва, вновь выступила на коршевскихъ подмосткахъ г-жа Мартынова. Артисткѣ поднесена была корзина цвѣтовъ. Публика устроила ей овацію. Центральную роль „гордости города“ художника Зеппорта исполнялъ г. Чаринъ. Трогательный образъ канатной плюсуны Стеллы дала г-жа Дымова. Изумительно теплую фигуру старушки, пріемной матери Зеппорта, рисуетъ талантливая г-жа Блюменталь-Тамарина. Въ характерныхъ роляхъ директора и директриссы цирка хороши г-жа Виндингъ и г. Кригеръ.

Въ Большомъ театрѣ въ сентябрѣ исполняется двадцатилѣтіе службы артиста г. Трезвинскаго и второго дирижера г. Федорова. Чествовать ихъ будутъ интимно, при закрытомъ занавѣсѣ.

Въ театральномъ бюро необыкновенное оживленіе. Прямо напоминаетъ Великій постъ. Цѣны сбиты донельзя. Много говорятъ о калужскомъ крахѣ до начала сезона. Калугу пересняли у г. Миролюбова г. Мандельштамъ. Пересняли и набрали труппу. Въ назначенный срокъ г. Мандельштамъ не внесъ причитающейся суммы и театра лишился. Теперь вся труппа осталась не у дѣла. Контракты заключены чрезъ бюро. Предстоитъ рядъ искъ къ г. Мандельштаму.

27-го закрылся лѣтній сезонъ въ „Эрмитажѣ“. Противъ

прошлогодняго сезона недоборъ. Сборы все время были весьма плачевные.

„Акваріумъ“ и Зоологическій продолжаютъ работать. И здѣсь и тамъ „борьба“. Въ „Акваріумѣ“ даже гастролеръ отъ борьбы Лурихъ.

* * *

Въ театрѣ попечительства на Стеклянномъ заканчивается лѣтній сезонъ. Репертуаръ въ общемъ былъ серьезный, интересный, но нѣсколько громоздкій для лѣтней сцены. Наибольшій успѣхъ имѣли слѣдующія пьесы: „Ранняя осень“, „Въ старые годы“, „Ванька-ключникъ“, „Не такъ живи какъ хочется“, „Въ забытой усадьбѣ“, „Дармоѣдка“. Спектакли шли гладко подъ режиссерствомъ г. Лимантова и давали хорошіе, а въ послѣднее время, полные сборы. Наибольшій успѣхъ у публики имѣли г-жи Байкова, несшая на своихъ плечахъ весь репертуаръ, Бабошина, Антипова и Маркова; гг. Варягинъ, Церинъ, Липатевъ и самъ режиссеръ Лимантовъ.

* * *

Малый театръ. Для открытія здѣсь поставили „Орла“, четырехактную комедію Ф. А. Червинскаго. Это—довольно обыкновенная исторія семейной неурядицы—тема столь излюбленная нашими драматургами, но представляющая интересъ лишь при условіи дѣйствительно оригинальной психологической или патологической окраски или же сильнаго, драматическаго захвата. Ни того ни другого авторъ не даетъ. У него имѣются два умно и, такъ сказать, „современно“ очерченныхъ характера (братья Лихаревы), есть извѣстная наблюдательность, нѣкоторая теплота—но этимъ и исчерпываются достоинства пьесы.

Вотъ вкратцѣ ея содержаніе. У богатой помѣщицы Лихаревой—два сына: Сергій, октябристъ, занимающій въ большомъ городѣ отвѣтственный постъ и женатый на свѣтской красавицѣ, и Петръ—мечтатель-идеалистъ, въ студенческие страдавшій за радикальныя убѣжденія и живущій съ женой, бывшей бѣловшейкой, у матери, въ деревнѣ. Всѣ симпатіи старухи съ дѣтства принадлежатъ „Орлу“ Сергѣю; умирая—она все имущество завѣщаетъ ему, съ обязательствомъ оказывать нравственную и матеріальную поддержку „неудачнику“ брату. Послѣднее „Орелъ“ выполняетъ въ наиболѣе выгодномъ для себя смыслѣ—именно чуть не силой выселяя брата съ семьей изъ ихъ любимаго родного флигеля въ городъ и намѣреваясь продать имѣніе. Оторванные отъ тихой деревенской жизни и большого ребенка, не переносящаго городского воздуха—Петръ съ женой чувствуетъ себя глубоко несчастными, но ничто не можетъ смягчить великолѣпнаго „орла“, разыгрывающаго къ тому же роль ихъ благодѣтеля. Однако всему есть предѣлъ—даже торжеству неправыхъ!.. При утвержденіи духовнаго завѣщанія внезапно обнаруживается формальная его неточность, вслѣдствіе которой Сергій уже не является единственнымъ полноправнымъ наслѣдникомъ и волей-неволей долженъ раздѣлить имѣніе съ братомъ, что и дѣлаетъ съ присущими ему эффектами квазі-рыцаря и джентльмена. Петръ съ женой счастливы и благодарны, что и требовало доказать. Пьеса, какъ видите, не лишена поучительнаго элемента: наслѣдникамъ слѣдуетъ во избѣжаніе печальныхъ сюрпризовъ относиться внимательнѣе къ юридическимъ деталямъ. Хорошій совѣтъ автора былъ принятъ публикой съ признательностью. По обыкновенію—сочувственно откликнулась молодежь „верховъ“ на протестующіе „анти-октябристскіе“ монологи Петра, кстати—горячо и красиво написанные.

Г. Нерадовскій въ роли Петра далъ вѣншно-вѣрный, интересный обликъ, но не показалъ никакого разнообразія переживаній; единственными оттѣнками его исполненія являлись повышенія голоса. Темпераментъ же вполне отсутствовалъ. „Орелъ“ у г. Добровольскаго вышелъ достаточно правдоподобнымъ по сухости и эгоизму—но могъ бы быть изящнѣе и обаятельнѣе, чѣмъ и объясняется его сила. Въ общемъ—образъ артистомъ все таки выдержанъ. Хорошъ г. Михайловъ въ эпизодической роли управляющаго. Весьма типична г-жа Корчагина-Александровская—экономка, хотя ей слѣдуетъ играть нѣсколько мягче; бьющія на дешевый успѣхъ подчеркиванія—недостойны ея дарованія. Г-жѣ Вадимовой очень подошла роль Анны Семеновны—жены Петра. Немудрая психологія наивной, экзальтированной, любящей мѣшаночки передана артисткой искренно и правдиво. Г-жа Троянова—блестящая Елена Лихарева—показала красивые туалеты; играла же довольно однотонно. Поставленъ „Орелъ“ г. Глазавскимъ старательно.

Второй пьесой шла вѣчно свѣжая, прелестная картинка Чехова „Свадьба“, поставленная г. Арбатовымъ жизненно, но слишкомъ пестро и шумно, такъ что на общемъ фонѣ пропадали отдѣльные штрихи, столь цѣнные въ тепломъ юморѣ автора. Типичны г-жи Корчагина—мать, Кондратьева—невѣста и г. Лось—женихъ. Поддерживали ансамбль и остальные исполнители. Сложное „чеховское“ настроеніе вносятъ танцы всѣхъ этихъ безнадежно-будничныхъ и безнадежно-претензиозныхъ людей подъ пресловутый мотивъ польки изъ „Жизни Человѣка“.

* * *

Дачные театры.

Лѣтній сезонъ пришелъ къ концу. Удачнымъ назвать его нельзя. Большинство дачныхъ театровъ работало въ убытокъ.

Изъ наиболѣе удачно проведенныхъ лѣтній сезонъ слѣдуетъ отмѣтить труппу г. Кирикова, игравшую въ Лугѣ. Сезонъ открылся 14 мая, закончился 23 августа. Всего сыграно 32 спектакля. Валоваго сбора взято свыше 8000 р., т. е. отъ спектакля свыше 250 р. на кругъ.

Неудачно провела сезонъ г-жа Дмитренко въ Гунгербургѣ. За три мѣсяца (открытіе 19 мая закрытіе 19 августа) понесено убытка свыше 4000 р.

Несмотря на крупный дефицитъ, труппѣ уплочено сполна. Бенефисомъ г-жи Лелиной 23 августа закончился сезонъ въ Тайцахъ въ театрѣ г. Иванова. Шла комедія „Въ осадномъ положеніи“. Сборъ 180 рублей. Въ сезонѣ было дано свыше 30 спектаклей. Труппа подъ режиссерствомъ г. Волина состояла на жалованьи. Несмотря на понесенный убытокъ, г. Ивановъ въ будущемъ сезонѣ не только не бросаетъ дѣло, а наоборотъ, думаетъ его расширить.

Въ ст. Всеволожская закончили сезонъ 23 августа. Спектакль шелъ бенефисомъ г. Арматова, хотя странно, что онъ, занимая амплуа драматическаго резонера, составилъ спектакль исключительно изъ фарсовъ („Одолжи мнѣ свою жену“, „Женихъ атлетъ“ и „Его свѣтлость Фути-Нути“).

Изъ небольшихъ лѣтнихъ дѣлъ Всеволожская антреприза оказалась одной изъ самыхъ удачныхъ. Г. Вейсъ-Михайловскій, ставящій здѣсь спектакли второй сезонъ, отлично заработалъ, какъ своими казенными спектаклями, такъ и сдачей театра любителямъ и разнымъ благотворительнымъ обществамъ.

Бенефисомъ директора театра и режиссера г. Раева закончился 23 августа сезонъ въ Старомъ Петергофѣ. Шли „Монна-Ванна“ и „Въ бѣгахъ“. Предъ началомъ спектакля надъ каской красовался аншлагъ „билеты всѣ проданы“.

Труппа, играющая въ Лиговѣ подъ режиссерствомъ г. Лукашевича, сдѣлала такіа хорошія дѣла, что предполагается постройка зимняго театра для постановки здѣсь спектаклей круглый годъ.

Алексій Курбскій.

* * *

За границей.

— Синдикалистское движеніе захватило парижскихъ театральныхъ машинистовъ и рабочихъ. На дняхъ синдикатъ театральныхъ рабочихъ предъявилъ свои требованія директорамъ театровъ, которые, собравшись подъ предсѣдательствомъ представителя „Комич. оперы“, вступили въ переговоры съ синдикатомъ и приступили къ урегулированію положенія театральныхъ рабочихъ.

— Въ Парижѣ воздвигаются двѣ новыхъ статуи: Сарду, на площади Мадленъ, и Коппе—на бульварѣ Инвалидовъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу васъ дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующему моему заявленію:

По моему роману „Мелкій бѣсъ“ я написалъ драму въ 5 дѣйствійхъ подъ тѣмъ же названіемъ. Разрѣшенія на передѣлку моего романа для сцены я никому не давалъ. Узнавъ, что существуетъ, однако, нѣсколько передѣлокъ этого романа, я очень прошу всѣхъ гг. антрепренеровъ не принимать такихъ передѣлокъ, а при желаніи поставить „Мелкаго бѣса“ обращаться къ моему труду. Я думаю, всякій согласится, что авторъ романа болѣе владѣетъ сюжетомъ, чѣмъ кто бы то ни было другой, и потому свободнѣе можетъ переложить содержаніе романа въ драматическую форму. Я совершенно увѣренъ, что ни одинъ дѣятель сцены не обратится къ самовольной передѣлкѣ, зная о томъ, что такая работа исполнена авторомъ романа.

Съ истиннымъ уваженіемъ *Федоръ Сологубъ.*

(По телеграфу).

М. г. Случайно прочиталъ въ „Новомъ Времени“ въ № 12015, что Шалапинъ въ „Фаустѣ“ былъ прилично обставленъ. Также упоминается мое участіе. Я участія не принималъ. Поэтому прилично обставлять Шалапина, сидя въ Москвѣ, не могу. А если гдѣ появляется мое участіе, то только въ качествѣ гастролера. Убѣдительно прошу редакцію для возстановленія истины напечатать мою телеграмму.

Давидъ Южикъ.

М. г. Въ № 32 „Театра и Искусства“ въ отдѣлѣ „Провинціальная лѣтопись“, помѣщена оцѣнка и разборъ лѣтняго дѣла въ Царицынѣ на/В. Спѣшу освѣтить факты и дѣло.

Монополія создана не мною, а исключительно владѣльцемъ „Конкордіи“ въ его личныхъ интересахъ, дабы повысить арендную плату за театр. За лѣтній сезонъ 1907 г. П. П. Медвѣдевъ платилъ аренды 4,500 руб. Я же, въ настоящей сезонъ плачу 6,000 руб. Что же касается репертуара и веде-

нія дѣла, то для наглядности привожу списокъ прошедшихъ пьесъ. Открытіе сезона состоялось 12 апрѣля пьесой „Горе отъ ума“. Затѣмъ прошли слѣд. пьесы: „Цѣпи“, „Идіотъ“, „Чудное видѣніе“, „Злая яма“, „Дни нашей жизни“ (7 разъ), „Въ городѣ“ Юшкевича, „Наслѣдныи принцъ“, „Бубны козыри“, „Бѣлый ангелъ“, „Честь“, „Ревизоръ“ (4 раза), „Тяжба“, „Лакейская“, „Женитьба“, „Мертвые души“, „Горе отъ ума“, „Спаситель“, „На днѣ“, „Симка“, „Сколы и вороны“, „Дочь вѣка“, „Анна Каренина“, „Колдунья“ Чирикова (4 раза), „Черный монахъ“ (3 раза), „Новый міръ“, „Изѣзна“, „Убѣжище“ Тимковского, „Израиль“, „Ложь“, „За славой“ Чирикова, „Марья Ивановна“, „Сынъ императора“, „Погромъ“, „Дармодѣка“, „Девятый валъ“, „Преступница“, „Мазепа“, „Оболтусы“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Непогребенные“, „Горнозаводчики“, „Дикарка“, „Набатъ“, „Жить хочется“, „Докторъ Штокманъ“, „Потонувшій колоколъ“. Изъ новыхъ пьесъ: „Сполохи“ (3 раза), „За мать“, „Юлія и Ольга“, „2X2=5“, „Тетенькинъ хвостикъ“, „Клубъ самоубійцъ“, „Казнь короля“, „Вожди“ (2 раза), „Холопы“ (2 раза), „Ню“, „Духъ земли“, „Казенная квартира“. Для воскресныхъ спектаклей и утренниковъ, посѣщаемыхъ исключительно простонародіемъ и дѣтьми поставлено было: „Каширская старина“, „Дѣти капитана Гранта“, „Хрустальный башмачекъ“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Въ горахъ Кавказа“, „Разстрѣлянный“, „Дѣти улицы“, „Смерть и жизнь“, „Изъ мрака къ свѣту“, „Въ мірѣ отверженныхъ“, „Великій Калиостро“, „Алима“, „Золотыя оковы“, „Петръ Великій“, „Убіиство Коверлей“, „Ограбленная почта“, „Бѣдность не порокъ“, „Трудъ и капиталъ“, „Петербургскія трудшобы“. Всѣ эти воскресные спектакли дали хорошіе сборы и доставляли публикѣ, повидимому, желаемое удовольствіе, судя по систематически возвышавшимся сборамъ за эти спектакли. Что же касается режиссера П. А. Боярова, то кромѣ искренней благодарности за его честное и умѣлое веденіе дѣла, ничего сказать не могу. Г. Бояровъ поставилъ мнѣ за сезонъ болѣе 170 спектаклей, прошедшихъ гладко и бойко, большого требовать ничего невозможно. Я передъ всѣмъ театральнымъ міромъ приношу г. Боярову искреннюю благодарность за честное и умѣлое веденіе дѣла. Въ настоящее лѣто слишкомъ мало городовъ, гдѣ драма не понесла убытки, причиня надо искать въ общемъ безденежьи. Въ нашемъ же богоспасаемомъ Царицынѣ числящемся не 200,000 а 60 тысячъ жителей, театральная публика—лишь бѣдность, а купечество и интеллигенція лѣтомъ почти вся уѣзжаетъ на Кавказъ, въ Крымъ и на дачи и театръ живетъ исключительно бѣдностью. А такъ какъ я смотрю на театръ не какъ на коммерческое предпріятіе, а какъ на школу, то не вдаваясь въ послѣдствія уменьшилъ цѣны до минимума, т. е. приравнялъ къ цѣнамъ народныхъ театровъ субсидируемыхъ правительствомъ и если понесу убытокъ около 2,000 руб., то никого этимъ кромѣ какъ себя не обижу, и г. А. П. совершенно излишне убивается о моемъ карманѣ. Пр. и пр. С. И. Ефимовъ.

М. г. Не откажите помѣстить въ ближайшемъ № вашего уважаемаго журнала наше письмо.

Въ нашей труппѣ находится на службѣ артистка Елизавета Васильевна Богейца, которая истериками и т. п. фокусами настояла поставить въ ея бенефисъ „Орлеанскую дѣву“. Такъ какъ названная пьеса не расходилась и не имѣлось должныхъ костюмовъ и обстановки, режиссеръ категорически отказался ее ставить. Г-жа Богейца впала въ истерику и заявила, что она сама беретъ поставить пьесу и все уладитъ. Труппа пошла ей навстрѣчу, почти всѣ играли по 3—4 роли, комбинировали костюмы и приложили все стараніе, чтобы спектакль прошел сносно. Бенефисъ состоялся, г-жа Богейца выказала полное незнаніе роли, и поставила труппу въ невозможное положеніе передъ публикой.

Возмущенная такимъ поступкомъ г-жи Богейской труппа объявила ей бойкотъ, о чемъ доводитъ до свѣдѣній актерской корпораціи, дабы предупредить товарищей и предпринимателей о возможности повторенія и съ ними подобныхъ выходокъ г-жи Богейской. Примите и пр. Антрепренеръ С. П. Ефимовъ, Н. В. Жуковский, П. Бояровъ, А. Вѣтвинъ, А. Малаксіановъ, Алычевъ, Я. Тихоміровъ, Г. И. Новиковъ, А. Васильевъ, А. Д. Смирновъ, М. Паутенисъ, А. Рязанцевъ, М. Чужбиновъ, М. Лисковъ, А. Севастьянова, Владимірская, К. Лавровская, Ольга Боярова.

Отъ редакціи. Это письмо, трактуемое о спектаклѣ съ истерикой, мы получили одновременно съ письмомъ другой заинтересованной стороны, которое и помѣщаемъ для безпристрастія. Бытовая картина!..

М. г. Меня преслѣдовали и гнали по независимости отъ меня причинамъ, о которыхъ я здѣсь умалчиваю изъ снисхожденія къ этимъ лицамъ, и антрепренеръ г. Ефимовъ и режиссеръ г. Бояровъ. Всѣ актеры, за самымъ малымъ исключеніемъ, вредили мнѣ, стараясь угодить „начальству“. Срывали сцены, выходя безъ помощника, какъ, напр., въ пьесѣ „Убѣжище“, Жуковский. Не давали репликъ на сценѣ и т. д. Все это достигло апогея, когда время дошло до моего

бенефиса. Пьесу я объявила за 2½ мѣсяца, и дирекція и режиссеръ сказали мнѣ, что она идти не можетъ. За полторы недѣли до бенефиса я заболѣла, прислала медицинское свидѣтельство. На это въ отвѣтъ я получила рѣзкое письмо отъ г. Ефимова, что если я желаю болѣть, то могу совсѣмъ не служить. У меня же, благодаря переутомленію, было ослабленіе сердечной дѣятельности и я просила всего пять дней отдыха. За недѣлю до бенефиса мнѣ заявили, что пьеса, заявленная мною, „Орлеанская дѣва“ идти не можетъ. Я сдѣлала на нее затрату, истратила массу силъ на изученіе роли, и вдругъ все даромъ. Я пришла въ отчаяніе, просила, молила. Мнѣ отвѣчали криками и угрозами и довели меня до страшнѣйшей истерики. На мои рыданія прибѣжали актеры Вирюковъ и Новиковъ и заступились за меня. Пьесу разрѣшили, но „режиссеръ Бсяровъ“ отказался ее ставить и г. Ефимовъ предоставилъ пьесу судьбѣ Божьей. „Кто хочетъ, тотъ пусть и ставитъ“. Вотъ тутъ и начались мои мытарства. Никто не хотѣлъ, всѣ боялись не угодить начальству! Одинъ за другимъ отказались. Жуковский, Фабіанскій и др.—согласился ее ставить, наконецъ, Вирюковъ.

Отъ ролей отказывались кому только было не лѣнь! Всюду всякой товарищеской этикѣ отказались: Малаксіановъ, Болуровъ, Тихоміровъ; послѣдняго удалось улсать, давъ ему то, что ему хотѣлось сыграть. Кромѣ Зеленовской, Вельской и Шуваловой всѣ принимали роли съ кривляніями и ломаньями. Болѣе снисходительны были Вирюковъ, Новиковъ и Никитинъ-Фабіанскій. На спектаклѣ незнаніе ролей гармонировало съ незнаніемъ мѣстъ. Помощникъ не выпускалъ, вещей, реквизита не было, общія фразы не произносились. Мнѣ пришлось дѣлать указанія на самой сценѣ, во время хода дѣйствія. Позорное представленіе было исполнено! Вывозили на своихъ плечахъ пьесу: Зеленовская, Вельская, Никитинъ-Фабіанскій и отчасти Новиковъ и Вирюковъ. Въ другое время тѣ же актеры были очень рачительны. Такъ, напримѣръ, въ той же пьесѣ, выходя безъ меня Паутенисъ говорилъ играя безъ суфлера, сцену же со мной, коверкалъ елико возможно. Все происшедшее на спектаклѣ, собравшемъ почти полный театръ, нервировало меня страшно и я, придя въ уборную, въ разговорѣ съ Зеленовской, назвала эту компанію „мусоромъ“ и какъ людей и какъ актеровъ. Другого названія я придумать не могла и теперь не могу, хотя сознаюсь, что выраженіе рѣзкое и съ радостью взяла бы его обратно, но какъ прикажете именовать за подобныя выходки?! На другой день „товарищи“ встали за честь корпораціи и объявили мнѣ бойкотъ, выразившійся въ томъ, что они мнѣ перестали кланяться. Этого „бойкотъ“ конечно меня не тронулъ бы, письмомъ я хочу защититься отъ ихъ вымысла. Меня удивляетъ одно, что „корпорация“ вступилась за свою честь, когда задѣли жалкое ихъ самолюбіе! А гдѣ была корпорація, когда Ефимовъ при всѣхъ оскорбилъ актера Невѣрина, талантливаго труженика, и различными притѣсненіями выжилъ его изъ труппы; гдѣ была она, труппа, когда выжили также артистку Булдину?! Гдѣ была корпорація, когда Новиковъ избилъ стараго заслуженнаго артиста Никитина-Фабіанскаго?! Гдѣ была корпорація, когда на моемъ бенефисѣ Малаксіанова и Ольга Боярова, сидя въ ложѣ, среди публики, громко осуждали и смѣялись? Гдѣ была „корпорация“!!

Е. Горейка.

М. г. Покорнѣе просимъ васъ въ опроверженіе невѣрнаго извѣстія о Большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ (г-жи Арнольди), напечатаннаго въ № 34 „Театра и Искусства“, помѣстить нижеслѣдующее заявленіе:

Сезонъ въ Большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ вполне благополучно былъ доведенъ до конца. Ни одинъ спектакль не былъ отмененъ, сборы были отличные, расчетъ съ труппой производился аккуратно. 16 августа оканчивался трехмѣсячный срокъ, на который было приглашено большинство артистовъ труппы. 16-го же августа г-жа Арнольди при единодушномъ одобреніи труппы нашла необходимымъ отказаться отъ дальнѣйшихъ услугъ г. Астрова. Послѣдній съ г. Калпашниковымъ и нѣсколькими статистами труппы г-жи Арнольди предпринялъ спектакли на циклодромѣ. Спектакли же въ Большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ продолжались безъ измѣненія. Изъ выбывшихъ будто бы изъ труппы съ увольненіемъ г. Астровымъ и перечисленныхъ въ упомянутомъ № „Т. и Искусств.“—г-жа Астрова совершенно не участвовала въ труппѣ г-жи Арнольди, г-жа Верди не приняла участія въ спектакляхъ на циклодромѣ, а г-жа Линская и г. Бартеневъ—не думали оставлять труппы г-жи Арнольди, которою и былъ законченъ сезонъ 23-го августа.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи. Артисты труппы Большаго Стрѣльнинскаго театра: Добровольская, Линская, Линовская, Мелецкая, Радина, Шлыкова; Арбенинъ, Бартеневъ, Вѣльскій, Волковъ, Калининъ, Мирсичъ, Михайловскій, Орловъ, Ронскій, Трахтенбергъ. Антрепренерша П. Арнольди.

† П. П. Мельниковъ.

Толодхый сезонъ.

Еще одно лѣто можно считать отошедшимъ въ область прошлаго.

Каждый лѣтній сезонъ протекаетъ въ однихъ условіяхъ, въ однихъ давно установленныхъ нормахъ и съ одними и тѣми же результатами и послѣдствіями.

Если актеръ вообще мало обезпеченъ, если большинство работниковъ сцены въ теченіи зимняго сезона не могутъ похвалиться привольной жизнью, то лѣтній сезонъ для сценическаго дѣятеля является *голоднымъ* сезономъ, наступающимъ при этомъ вслѣдъ за мертвымъ великопостно-весеннимъ.

Максимальное благополучіе актера заключается въ возможности *весь* лѣтній сезонъ (4 мѣсяца) получать половинное, сравнительно съ зимнимъ, жалованье. Но такихъ предпріятій мало, такихъ „счастливицевъ“ среди театральнаго семейства меньшинство.

Многіе предприниматели „эволюціоннымъ“ путемъ сократили лѣтній сезонъ до двухъ мѣсяцевъ, выкроивъ его изъ всего промежутка между зимними сезонами. Такимъ образомъ актеръ два мѣсяца изъ шести-семи можетъ получить за половинное и меньшее жалованье работу и нѣкоторыя средства къ существованію. А дальше? А раньше, до начала этого „благополучія“? И потомъ, и раньше актеру предоставляется право переживать мертвый безработный сезонъ по собственному его усмотрѣнію.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что трудъ актера лѣтомъ зачастую тяжелѣе и находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ зимой.

Если актеръ и зимой „играетъ“ ежедневно, то тамъ онъ защищенъ до известной степени хотя отъ атмосферныхъ вліяній. Нѣкоторые театры зимой хорошо отапливаются, имѣютъ приличныя уборныя. Лѣтомъ же приходится играть тоже ежедневно, но или при непереносимой духотѣ и жарѣ въ серединѣ сезона, или—при холодѣ и, даже, снѣгѣ—въ концѣ и въ началѣ его. Нерѣдко актеръ награждается за свой героическій трудъ болѣзнями, которыя дѣлаютъ „героя“ полукалѣкой на всю жизнь.

О другихъ условіяхъ лѣтнихъ предпріятій распространяться не будемъ, не будемъ также спѣшить съ выводами, а перейдемъ скорѣе къ фактамъ, къ извлеченіямъ данныхъ для итоговъ сезона. Пусть эти данныя говорятъ сами за себя. Призовемъ на помощь хроникѣ голоднаго сезона и посмотримъ, что она намъ дастъ.

Такъ какъ матеріальная сторона дѣла известнымъ образомъ всегда вліяетъ на моральный вѣсъ какъ цѣлаго предпріятія, такъ и отдѣльныхъ его частей, то и матеріалъ, добытый изъ текущей театральнаго лѣтописи, помѣщается безъ всякой сортировки. Чѣмъ сумбурнѣе, хаотичнѣе матеріалъ, тѣмъ отчетливѣе, рельефнѣе и ярче будетъ сама картина.

Уже 31 мая въ 22-мъ № „Театра и Искусства“ читаемъ: „Изъ провинціи приходятъ тревожныя вѣсти“...

„Керчь. Труппа подобрана удачно. Дѣла товарищества плохи. Сборы слабые“.

Тревожные слухи о дѣлахъ выѣхавшей недавно въ турнѣ труппы „Театра ужасовъ“ Б. Киселевича.

Изъ Курска сообщаютъ, что на вокзалѣ артистъ труппы г. Агулянский избилъ антрепренера Киселевича.

Изъ Екатеринбурга телеграфируютъ: „Застрѣлился теноръ Буравцовъ“. Г. Буравцовъ оказался живъ и невредимъ и сдѣлался жертвой „мести“ своего „товарища“.

„Уже крахнуло подмосковное театральное предпріятіе въ

старомъ „Семейномъ саду“, а богородская антрепренерша г-жа А. П. Свѣтлова-Балахонцева скрылась, захвативъ залоговъ служащихъ“.

Печальныя вѣсти и о петербургскихъ дачныхъ театрахъ:

„Открытіе въ Лиговѣ новаго театра плохо отозвалось на театрѣ Аркадьева и Плесскова: „Бѣлая ворона“ Чирикова дала сборъ 22 руб.“.

„Въ Стрѣльнѣ открытіе—20 р., 25 мая „Герои синема-тографа“ и „Угнетенная невинность“—шесть рублей“.

Не лучше дѣло и въ другихъ дачныхъ театрахъ.

При сборѣ менѣе 10 руб. шель спектакль въ Дудергофѣ.

Слѣдующіе №№ журналовъ приносятъ все тѣ же удручающія свѣдѣнія:

„Малаховскій (около Москвы) дачный театръ несетъ колоссальныя убытки. Открытіе дало 7 руб. Троицынъ день—50 руб. Антрепренеры-компаньоны перессорились. Одинъ изъ нихъ вышелъ изъ дѣла“.

„Въ Саратовѣ закончились спектакли Гайдесбурова. Сборъ были далеко неутѣшительные“.

Актеры письмомъ въ редакцію „Т. и И.“ ставятъ въ извѣстность театральныи миръ о существованіи лѣтняго театра въ гор. Волховѣ (Орловск. губ.): „Спаси Богъ и помилуй отъважиться кому-либо сюда прѣхать“. „Здѣсь (въ Волховѣ) яма—не оступитесь!“—предупреждаютъ корреспонденты.

„Въ Пензѣ (въ выставочномъ театрѣ) лопнуло оперное дѣло“.

„Союзъ драмат. писателей привлекаетъ къ отвѣтственности Б. Киселевича за самовольную постановку „Большого человѣка““.

„Драма Прозоровой въ Ростовѣ-на-Дону—лопнула“.

„Антрепренеръ сада „Фоли Берджеръ“ въ Петровскомъ паркѣ (Москва) г. Абрамовичъ скрылся безъ вѣсти, захвативъ съ собою около 10,000 руб. залоговъ служащихъ“.

„Въ дачныхъ театрахъ спектакли отмѣняются за отсутствіемъ сборовъ“.

Актеръ Иванъ Скуратовъ телеграфируетъ: „Замѣтка о моей смерти—пошлая шутка досужаго негодяя“.

„Досужій негодяй“, по слухамъ, такъ „отомстилъ“ за полученное имъ отъ г. Скуратова „оскорбленіе дѣйствіемъ“.

Двумя письмами въ редакцію актеры Д. Тинскій, Кара-Курбатовъ и др. рисуютъ дѣятельность Н. В. Крылова, представителя т-ва въ Старомъ Осколѣ, который дважды бросалъ т-во.

Въ 25 № „Театра и Искусства“ помѣщенъ очень интересное, характеризующее лѣтнія театральныя дѣла, письмо „Дальше некуда“ г. Б. Камнева, который своими сѣдинами ручается за достовѣрность сообщенія.

„Въ труппѣ,—пишетъ г. Камневъ,—четыре актера, играя каждый день и довольно отвѣтственные роли, получаютъ жалованья по десяти рублей въ мѣсяцъ, а одинъ—начинающій—пять рублей“.

„Г. Тургеневъ покончилъ дѣятельность антрепренера въ Вырицѣ“.

Въ Вильнѣ и Ковнѣ—„мошенническое предпріятіе“, Состоялись спектакли самозваннаго „Кривого Зеркала“. Публика послѣ перваго же спектакля убѣдилась, что ее надулъ „уполномоченный-управляющій“ В. Бродовскій“.

Импрессарио этихъ спектаклей оказался А. И. Громовъ.

„Казань. Дѣла во всѣхъ лѣтнихъ театрахъ идутъ крайне плохо. „Аркадія“ уже закрылась“.

„Ливны (Орловск. г.). Прибывшая недавно въ нашъ городъ изъ Волхова (см. о Волховѣ) драматическая труппа Г. К. Долинова, объявивъ рядъ спектаклей, принуждена была прекратить ихъ послѣ третьяго спектакля за полнымъ отсутствіемъ сборовъ“. „Помѣщая настоящую замѣтку“,—пишетъ Ливенецъ, прожившій въ городѣ 18 лѣтъ,—„я имѣю цѣлью обратить особенное вниманіе, гг. провинціальныхъ артистовъ, которымъ когда либо взбрѣдетъ сумасбродная мысль—заглянуть въ нашъ медвѣжій уголъ Ливны, въ этотъ *омуть*, изъ котораго трудно выбраться“. Такимъ образомъ, труппа г. Долинова попадаетъ изъ „ямы“ въ „омуть“.

„Крахъ антрепризы Г. Г. Ге“.

„Крахъ антрепризы Б. Киселевича, часть труппы котораго, не имѣя средствъ на выѣздъ, сидитъ въ Одессѣ“.

„Прекратилась антреприза г. Измайлова въ Кисловодскѣ“.

„Недолговѣчной оказалась антреприза г. Науковича въ гор. Торопцѣ“.

„Еще до открытія прогорѣлъ театръ „Фантазія“. Новоявленный антрепренеръ какой-то коллежскій секретарь Ушаковъ, собравшій до 5 тыс. запоговъ, удралъ“.

„Изъ антрепризы Чечневой вслѣдствіе неплатежа жалованья вышли изъ труппы 11 человѣкъ. Но это обстоятельство ничуть не обезпокоило г-жу Чечневу и она телеграфируетъ во всеобщее свѣдѣніе: „Не смотря на уходъ нѣсколькихъ лицъ, не пожелавшихъ подождать 4 дня уплаты жалованья, дѣло мое продолжается безъ *всякаго матеріальнаго и художественнаго* ущерба“.

Матеріальнаго ущерба, не платя жалованья, конечно, не будетъ, ну, а на счетъ художественнаго изъяна въ дѣлѣ г-жи Чечневой уже имѣются опредѣленныя данныя.

Изъ Екатеринослава пишутъ, что „труппа подъ управленіемъ г. Половцева не выдержала и распалась“.

„Антреприза С. В. Писарева подвизавшаяся 2½ мѣсяца въ Умани, понесла дефицитъ въ 5,000 рублей“.

„Въ Майкопѣ г-жа Радина „за наивность“ поплатилась 1,500 руб., которые составляютъ дефицитъ 2-хъ мѣсячнаго веденія дѣла“.

„Гастрольная труппа г. Шатова съ г. Смоленскимъ во главѣ попала въ Александровскъ-Грушевскій, гдѣ дала спектакль при полномъ отсутствіи публики. Дѣваться некуда. Денегъ ни гроша. Выѣхать не съ чѣмъ. Дали артистамъ на дорогу и труппа выбралась изъ города“.

„Кисловодскъ. 12 іюля неизвѣстно куда скрылась содержательница сада и театра „Акваріумъ“ Е. И. Пинская. Не заплатила 29 чел. жалованья. Увезла залоговъ на 2,062 руб.“

„Ростовъ-на-Дону. Труппа г. Ростовцева, благодаря системѣ веденія дѣла, влечитъ жалкое существованіе“.

„Труппа г. Дубецкаго въ Екатеринославѣ не сводитъ концы съ концами. Сейчасъ въ Екатеринославѣ, страшно сказать!—четыре труппы“.

13 іюля въ Тирасполѣ В. К. Крогъ предложилъ труппѣ „чашку чая“, вмѣсто 1,000 руб. жалованья. Кромѣ того заплатились кассирша своимъ залогомъ и одна артистка, вносящая Крогу пай.

Актеръ труппы М. М. Петипа г. Ос—кій сообщаетъ о злключеніяхъ гастрольной съ г. Петипа поѣздки: „Въ Астрахани сборы дѣлались по 80 руб. Послѣ этого г. Петипа сокращаетъ труппу удаленіемъ нѣкоторыхъ ея членовъ безъ всякихъ объясненій причинъ. Затѣмъ, конечно, ѣхать некуда. Денегъ нѣтъ“.

Изъ Луги пишутъ: „Статистъ Гольдбергъ, участвовавшій безвозмездно въ дѣлѣ г. Кирикова, похитилъ изъ театральной кассы около 400 руб. и скрылся“.

„Лѣтнія драмы въ подмосковныхъ театрахъ почти всѣ уже полопались. Одинъ изъ антрепренеровъ бѣжалъ. Другой—огранилъ (буквально) дялюшку“.

„Въ Калугѣ проявлялъ „таланты“ новый антрепренеръ, купеческій сынъ г. Вяловъ. Продержалось дѣло май. За іюнь не заплачено уже г. Вяловымъ 970 р.“

Но довольно этихъ удручающе-печальныхъ и возмутительныхъ картинъ.

Сдѣлаемъ еще одинъ мазокъ для фона этихъ картинъ.

Одинъ исправникъ (въ г. Петровскѣ, Саратов. г.) не разрѣшилъ къ постановкѣ „Соколы и вороны“, потому что не разрѣшены „Черные вороны“. Теперь сообщаютъ, что исправникъ гор. Острога (Волынск. губ.) не разрѣшилъ „Казнь“ Ге, потому что—„сенсационно“, „Дни нашей жизни“—„въ спискахъ нѣтъ“, а цензурованный экземпляръ—ему не указъ и т. п.

Такъ какъ лѣтній сезонъ составляетъ 5/12 всего годового актерскаго бюджета, т. е. почти его половину, то вопросъ о реорганизации лѣтнихъ предпріятій и объ устраненіи хрониче-

скихъ голодовокъ большинства провинціальныхъ сценич. дѣятелей являются существенно важными.

Первой и главной причиной, порождающей почти всю „хронику“ голоднаго сезона и всѣ ненормальности въ театральныхъ предпріятіяхъ вообще—является *несогласованность* сценическихъ дѣятелей, отсутствіе корпораціи, которая даетъ своимъ членамъ широкое поле для самостоятельности, взаимопомощи и самоопредѣленія.

Русскій актеръ все еще цыганствуетъ и распѣваетъ:

„Мы живемъ среди полей
И лѣсовъ дремучихъ...“.

Только эти поля голыя, необработанныя, голодныя. А лѣса дремучи некультурностью, косностью, невѣжествомъ и дикостью.

Почему на Западѣ среди его театрального міра нѣтъ такихъ явленій, какими такъ богаты мы? А вѣдь тамъ театръ пользуется не большей популярностью и значеніе его не выше нашего. Да потому, что западный актеръ сознаетъ свой долгъ, опредѣлитъ себя какъ социальную единицу. Онъ организованъ и не ждетъ подачекъ и милостей извнѣ. Онъ самъ пришелъ къ себѣ на помощь.

И до тѣхъ поръ пока актеры не будутъ сорганизованы, или, вѣрнѣе, пока они не сорганизуются, голодъ и сопутствующія ему явленія будутъ тяготѣть надъ театральными работниками.

Отсутствіе организаціи поражаютъ и другія причины.

Одна изъ причинъ, съ которой не могутъ бороться неорганизованные сценич. дѣятели,—перепроизводство и засореніе театрального рынка. Предложеніе актерскаго труда далеко превышаетъ спросъ его. Такъ называемыхъ актеровъ плодится годъ отъ года все больше и больше. Въ этомъ много повинны театральныя школы, открывающіяся въ послѣдніе годы, какъ мелочныя лавочки, почти на каждомъ углу. Да у большинства этихъ школъ много и общаго съ мелочной лавочкой.

Перепроизводство рождаетъ безумную конкуренцію. Въ мѣстностяхъ, гдѣ публикѣ едва ли подъ силу одинъ приличный театръ, возникаетъ два и болѣе предпріятій. Примѣръ. Въ подмосковномъ селѣ Богородскомъ открылось два театра. Результатъ: Свѣтлова-Балахонцева—антрепренерша одного изъ этихъ театровъ—бѣжала съ залогомъ служащихъ. Въ Екатеринославѣ—четыре труппы. Иркутскъ, имѣя одинъ городской театръ, былъ „золотое дно“ для предпринимателей. Теперь же, при трехъ театрахъ: крахи, бѣгство антрепренеровъ и городской театръ едва могъ найти арендатора.

Сами предпріятія организуются „на ура“. Театръ въ концѣ концовъ совершенно утрачиваетъ свое лицо. Гдѣ, на примѣръ, лицо театра въ московскихъ и подмосковныхъ лѣтнихъ предпріятіяхъ? Во всѣхъ этихъ театрахъ „гвоздь“—борьба.

Подвизаются въ этихъ театрахъ труппы, составленныя изъ самыхъ скромныхъ театралныхъ силъ.

Можно ли удивляться, что публика неохотно посѣщаетъ лѣтніе спектакли, когда зимой она имѣетъ возможность смотрѣть ихъ въ лучшемъ исполненіи и съ лучшей обстановкой? Лѣтнія предпріятія должны быть равноцѣнны съ зимними, а исполненіе въ нихъ должно быть свѣжее, съ новыми соотвѣтствующими силами.

Широкая доступность къ предпринимательству,—доступность проходного двора,—выводитъ на арену театра разныхъ господъ Ушаковыхъ, Свѣтловыхъ-Балахонцевыхъ, Абрамовичей, Пинскихъ и друг. Ихъ дѣятельность, заканчивающаяся обыкновенно „исторіей“—ложится чернымъ пятномъ на все театральное дѣло и набрасываетъ тѣнь на всѣхъ театралныхъ дѣятелей.

Кто они—эти „сценическіе дѣятели“? Откуда? Въ чемъ замѣчается ихъ право приближаться къ театру? И, наконецъ, какъ найти отъ нихъ спасеніе?

При настоящемъ положеніи вещей на всѣ эти вопросы едва ли можно получить удовлетворительные отвѣты. Но ликвидація ихъ возможна и легко достижима при организованности сценич. дѣятелей.

Кромѣ того трудъ сценическихъ работниковъ долженъ быть болѣе защищенъ и законодательнымъ путемъ. Въ настоящее же время нѣтъ болѣе безправной, подвергающейся прихотямъ всяческаго произвола, профессіи, какъ профессія актера. Вопросъ о театрѣ долженъ быть поднятъ попутно съ разсмотрѣніемъ

І. В. Тартакъ, Д. Х. Южнѣ, Н. С. Ермленко-Южнѣ, Н. Т. Валь-Брандъ, Д. А. Смирновъ.

Гастролеры въ Кисловодской оперѣ, Лѣтній сезонъ 1909 г.

Государственной Думой ходатайства И. Р. Театрального Общества о назначении ему государственной субсидии.

Въ частности же необходимо введеніе лѣтнихъ предприятий въ нормальное русло, надо строить актерскій бюджетъ на болѣе роціональныхъ началахъ. Служба актера, т. е. его заработокъ долженъ быть не временный, коротко-сезонный, а болѣе или менѣе постоянный. Отъ системы сезоннаго ангажемента нужно перейти къ службѣ, если не годовой, то во всякомъ случаѣ *двухъ-сезонной*, обнимающей зиму и лѣто. И такая реформа не такъ трудно осуществима, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. При измѣненіи взгляда на трудъ актера, при болѣе внимательности и заботѣ о его участи, при коренной ломкѣ воззрѣній гг. предпринимателей на свою миссію, которая должна являться долгомъ общественнаго служенія и при болѣе нормальной и справедливой расцѣнкѣ сценическаго труда, исключаяющей невѣроятно вздутые оклады „звѣзд“, такая реформа можетъ быть проведена безъ особенныхъ усилий. Обмѣнъ театровъ и труппъ дадутъ возможность предпринимателямъ не только провести эту реформу, но и соблюсти интересы публики и искусства.

Но, повторяю, и эта какъ и всѣ другія реформы и возможные улучшения театра и быта актеровъ достигнутся и окрѣпнутъ лишь при прочной, здоровой организаціи самихъ работниковъ сцены.

Сначала и прежде всего—организація, самостоятельность, самопомощь. А затѣмъ уже всякія блага, приходящія извнѣ театрального міра.

12 августа 1909 г.
Москва—Вогородское.

М. Зильцова.

Московскія письма.

6.

Недѣля о Коринѣ. Вырисовались,—хоть и не вполне еще опредѣленно,—контуры сезона. Намѣтились фигуры новыхъ артистовъ. Начали сезонъ,—какъ вамъ уже извѣстно,—«Грозой». Катериной дебютировала г-жа Жихарева. Дебюту въ театральныхъ кругахъ предшествовали обычные «сплетни». Кто пазывалъ г-жу Жихареву второй актрисой, кто чуть ли не Сарой Вернарь. Во всякомъ случаѣ интересовались. Дебютъ въ «Катеринѣ» говорилъ о нѣкоторой увѣренности актрисы. Это не то, что выступить по репертуару въ современной пьесѣ. Тутъ и требованія другія. И дать нужно или что-нибудь новое или если повторить старое, сдѣлать его яркимъ по захвату. Расцвѣтить красками своего, индивидуальнаго. Если этого нѣтъ, дебютъ въ «Грозѣ» непростителенъ. И, увы, этого не было у г-жи Жихаревой.

Помните чудныя слова Герцена: «Когда бы люди захотѣли вмѣсто того, чтобы спасти міръ, спасти себя, вмѣсто того, чтобы освободить человѣчество, себя освободить — какъ много они бы сдѣлали для спасенія міра и для освобожденія человѣка». Трагедія Катерины и заключается въ подавленіи личнаго во благо «человѣчества». Въ жертвѣ собой на алтарь идеи. Безсмысленной, дикой, жестокой идеи. Но воспитанной вѣками. Создавшей свои правила, свой канонъ, свои законы. Свое «не пройдеши». Въ этожъ смыслѣ, въ смыслѣ огромнаго философски-психологическаго синтеза, «Грозу» можно ставить рядомъ только съ «Братьями Карамазовыми». Пусть хулители «быта» прочтутъ вновь эти дивныя страницы Островскаго, и тогда они могутъ быть поймутъ, насколько этотъ «бытъ» выше ихъ вѣтхотыхъ потугъ и насколько онъ дѣйствительно вѣтъ быта по вѣчной правдѣ психологическаго анализа, по гениальному чутью художественной правды. Не важенъ покровъ платья Катерины. Бытъ можетъ ея сарафанъ и устарѣлъ. Но драма души ея, эта жемчужина русской поэзіи, жива. И не умереть никогда.

Раскрытъ предъ зрителемъ эту «страницу вѣчной правды» и должно быть задачей артистки въ роли Катерины. Она должна быть именно въ бытѣ вѣтхотна. Давъ художественно-вѣтхотный рисунокъ эпохи, въ то же время подчеркнуть то, что выше всякой эпохи, то, что единственно важно въ Катеринѣ:—ея мистику, ея экстазъ, ея порывъ. Ея борьбу во имя привитаго вѣками рабства. Рабства чувства

Группа: г-жа Юлшина и гг. Евг. Чириковъ и Марджановъ на репетиціи „Колдуньи“.

(Декорація 1-го акта пьесы).

и мысли. Ея глубокая жажда новой жизни и роковой страхъ предъ старымъ. Ея женственная, безконечно женственная смерть на грани двухъ міровъ. Смерть залитая не горячей кровью аффектированнаго самоубійства съ пошлымъ револьверомъ въ рукахъ и еще болѣе пошлой запиской на столѣ, а смерть, обитая тихимъ сіяньемъ страданія, ароматомъ скошенныхъ цвѣтовъ. Великая тайна. Великая красота.

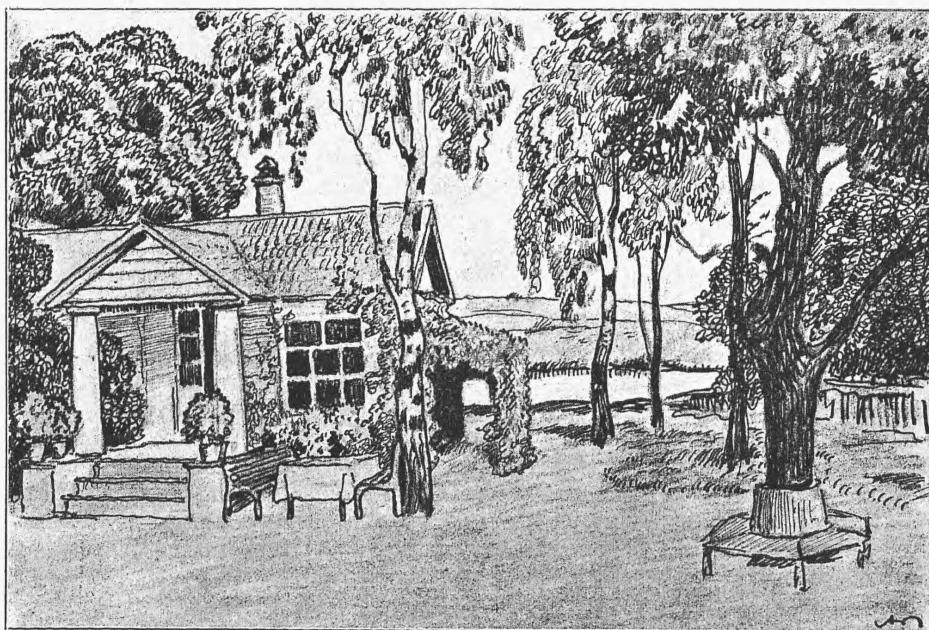
Конечно, воплотить это на сценѣ трудно. Впрочемъ, термینی «трудно», «легко» тутъ неумѣстны. Это невозможно, когда у артистки нѣтъ достаточно глубокой силы драмы, силы *внутренняго* переживанія, секрета *тихого* страданія, и, наоборотъ, задача только пониманія, если всѣ эти данныя на лицо. «Соплатъ» этого нельзя. Можно, конечно, схватить вѣтхотнее, такъ сказать, стилизовать роль въ плоскости такого пониманія. Но тогда не будетъ мистической глубины, той глубины, безъ которой Катерина не Катерина, а просто жертва вѣтхотнаго случая, героиня неперіятной исторіи. Къ сожалѣнію, г-жа Жихарева такъ и поступила. Ей мерещилось что-то новое въ Катеринѣ. И она принялась «оплатъ», за «работу». По открыткамъ стала строить костюмъ въ нестеровскихъ тонахъ. Построила. Во за костюмомъ упустила именно Нестерова. Святую тишину его скитовъ. Ихъ застывшее молчаніе. Ихъ подыиъ. Ихъ душу. И взявши въ первомъ актѣ даже отчасти вѣтхотный тонъ, уже со второго повела обыкновенную драму и даже мелодраму со всѣми пускаемыми въ такихъ случаяхъ въ ходъ приѣмами. Это была уже Катерина изъ газетной хроники «происшествій». Были мѣста лучшія, худшія. Удачныя, неудачныя. Но Катерины не было. Конечно, Катерина страница слишкомъ большого захвата, чтобы по ней судить артистку. Но сыграй г-жа Жихарева Катерину по репертуару—дѣло одно. Дебютъ—дѣло совсѣмъ другое. Онъ даетъ право требовать. Даетъ право быть строгимъ.

Отгорѣлъ «лѣтній сезонъ». Онъ былъ не изъ веселыхъ. «Художественная» часть его, въ концѣ концовъ, сводилась къ «Эрмитажу» съ опереткой Брянскаго. Это былъ единственный театръ, гдѣ не было борьбы. Гдѣ не пахло потомъ и не говорили

на языкъ «бицепсовъ». Но тѣмъ не менѣе и этотъ «единственный» театръ завершилъ дни лѣта съ дефицитомъ. Мнѣ ужъ приходилось указывать какъ-то и на причины кризиса. Но все же онъ—*частное*. А есть и общее—вырожденіе оперетки, какъ таковой. Шаловливая, легкая, граціозная оперетка старой школы исчезла. Ее замѣнила какая-то смѣсь кафе-шантана и фарса. Своей родственной связи съ кафетантаномъ и фарсомъ, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи, и не стѣсняется. Она, возьмите хотя-бы Москву, *работаетъ* съ нимъ вмѣстѣ. Чего не доберешь въ театрѣ—выручишь въ шантанѣ. И наоборотъ. Примѣры,—хотя бы тотъ же «Эрмитажъ» лѣтомъ и дѣло Блюменталь-Тамарина зимой. Здѣсь не разберешь, гдѣ кончается оперетка и начинается кафе-шантанъ. Подъ одной кровлей. Мирно. Дружно. И современный опереточный актеръ мирится съ этимъ. Ему платятъ за это втрое. Тысячами. И онъ чувствует себя, за рѣдкими исключениями, великолѣпно. Онъ говоритъ съ презрѣніемъ о какихъ-то Родонахъ, Зориныхъ. Онъ пожимаетъ плечами, когда ему указываютъ на то, что искусство оперетки стояло когда-то наряду съ благороднымъ искусствомъ драмы. Что въ опереткѣ не гнушались выступать Савина, Давыдовъ. Что объ опереткѣ писалъ даже Михайловскій. «Связь» съ кафе-шантаномъ не могла, конечно, не перекинуться и на самые подмостки опереточной сцены. Ушелъ Оффенбахъ, пришелъ Валентиновъ. Пикантный разрѣзъ и шаловливая пѣсенка Елены Прекрасной уступила мѣсто разнузданной вакханаліи голаго тѣла, кекъ-воковъ и и паравгаевъ. Становится даже понятно, почему средняя публика, выбирая между голымъ борцомъ и голой опереточной дивой, отдавала предпочтеніе первому. Все-таки не такъ зазорно. Да и флагомъ искусства не жонглируютъ. Просто «борьба» да и только. «Получи». А всякіе тамъ «максимисты» да ки-ка-пу это ужъ на отборнаго любителя. На гастронома. Можетъ быть даже учитывая это, заправили современной оперетки и дерутъ бѣшенныя цѣны за мѣста и платятъ тысячные оклады «*тѣвцамъ*» и «*тѣвцамъ*». Но тогда зачѣмъ жаловаться на публику. Она права. И въ тотъ вечеръ, когда рѣшить посѣтить кафе-шантанъ, зайдетъ и въ оперетку. Благо такъ удобно, въ одномъ зданіи. Какъ теперь пишутъ:—«по окончаніи оперетки на роскошной верандѣ...» и т. д.

Эм. Бескинъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Орелъ“, г. Червинскаго. Декорація 1-го дѣйствія.

Рис. А. Любимова.

Изъ прекраснаго далека.

Меня спрашиваютъ нѣкоторые, почему въ этомъ году я ничего не писалъ изъ-за границы, какъ писалъ, обыкновенно, о заграничныхъ театрахъ. Я самъ себя спрашиваю объ этомъ, и не нахожу иного отвѣта, кромѣ того, что, собственно, писать не о чемъ. Т. е., конечно, есть много театровъ, много пьесъ, много актеровъ, много очень хорошихъ театровъ, пьесъ и актеровъ, но все это до такой степени представляетъ необычайно точное и полное «повтореніе пройденнаго», съ небольшими измѣненіями техники и муравьиною постепенностью въ смыслѣ усовершенствованія мастерства, что я нисколько не реагирую. Меня гораздо больше, хотя я не инженеръ, не техникъ, не физикъ и даже не спортсменъ, а преимущественно театраль, занимаетъ воздухоплаваніе, чѣмъ театръ. Вотъ взяли люди и полетѣли. Нашли принципъ,—и полетѣли. Нашли опору, и взмахнули крыльями. Можетъ быть, Цепелинъ, котораго нѣмцы чувствовали до сѣдьюго поту, и замѣчательный воздухоплаватель, но и на Цепелина я не реагирую, потому что принципы старые-престарые, управляемые аэростаты существовали раньше, и его сигаро-образный воздушный корабль ничего новаго въ смыслѣ идей и принциповъ не представляетъ. А вотъ эти стрекозы-аэропланы, что летаютъ въ Реймсѣ—точно поражаютъ, потому что внесено новое начало, дана новая идея, открытъ новый принципъ. И объ этой «авіаціи» думаешь неотступно, весь устремляешься въ будущее и предчувствуешь новое творчество, новую жизнь.

Европейская культура, вообще, необычайно однообразна. Она поражаетъ высотой техники, совершенствомъ работы, порядкомъ и экономіей труда и жизни. Но въ то же время отлично видишь, что всѣми этими свойствами культурнаго совершенства и продуктивностью своей работы она обязана чрезвычайной своей приверженности къ старинѣ и рабской зависимости отъ рутины. Въ каждомъ дѣлѣ есть своя рутина, владѣя которой увеличиваешь

производительность во сто кратъ. Но съ другой стороны, рутина съуживаетъ до крайности кругозоръ, и не даетъ возможности, всасывая человека въ землю, уйти дальше намѣченнаго загражденія.

Такъ во всемъ—такъ и въ театрѣ. И чѣмъ законченнѣе культурный типъ страны, тѣмъ выше ея производительность, и тѣмъ болѣе интенсивность работы совершается за счетъ ея экстенсивности. Намъ сейчасъ невозможно и мечтать о сценическомъ мастерствѣ, съ какимъ играютъ, напримеръ, французы; нечего и думать объ остроуміи діалога или о легкой сценической конструкціи французскихъ авторовъ. (Эта конструкція французскихъ пьесъ напоминаетъ мнѣ узорчатую рѣшетку Троицкаго моста, настоящее воздушное пирожное). Но надо же сказать правду: вѣдь

это старо, какъ морщины Агасфера, избито, оторвано давнымъ давно отъ жизни и представляетъ безконечныя варіаціи — на полтона выше или ниже, никакъ не больше — извѣстныхъ литературныхъ, отнюдь не жизненныхъ — теоремъ. Это чрезмѣрно «воняетъ литературой», по выраженію Тургенева. Словно изданъ сборникъ «задачъ» для театральнаго упражненія, и тутъ-то, въ этомъ задачникѣ, и заключается весь міръ.

Я не смѣшиваю «искусства» съ «жизнью». Искусство есть искусство, а жизнь — это жизнь. Но если въ искусствѣ нѣтъ нашего міроотношенія, если оно не устанавливаетъ формъ нашего «пріятія» міра, тогда оно, вообще, не имѣетъ ни смысла, ни цѣли, ни основаній, ни настоящаго, ни будущаго. Писаревъ въ своихъ юношескихъ статьяхъ о реализмѣ, говоря презрительно объ искусствѣ, не понималъ разницы между искусствомъ кондитера и поэта. Но въ томъ-то и дѣло, что и кондитеръ и поэтъ могутъ быть «искусниками», и тутъ они равны другъ другу. Но тогда какъ кондитеръ не устанавливаетъ и не даетъ вамъ никакого міроотношенія, человѣкъ искусства его обязанъ дать, и вся цѣнность искусства въ томъ и заключается, какъ поэтъ воспринимаетъ міръ, и подъ какимъ угломъ зрѣнія онъ его видитъ.

Рѣшительно ни въ одной современной французской пьесѣ вы не найдете никакихъ слѣдовъ поэтическаго міроотношенія. Авторъ исходитъ не отъ «отображенія» жизни, въ чемъ и должна сказываться его индивидуальность, но отъ опредѣленнаго, болѣе или менѣе искусственнаго заданія, которое и развиваетъ, сообразно со своими способностями, умомъ и вкусомъ. Въ началѣ именно «бѣ слово». Даже не слово, а предположеніе.

Отправляясь въ театръ и сядя въ кресло, мы должны, не мудрствуя, принять готовое «предположеніе», иначе вся постройка свалится, и мы просто не поймемъ, къ чему ведется рѣчь и для чего затѣяна вся эта канитель. Такъ, наприимѣръ, мы являемся съ «предположеніемъ», что жены измѣняютъ мужьямъ. Это — такъ сказать, точка опоры, гипотеза, презумпція, аксіома, — называйте какъ хотите — изъ которой и вытекаетъ дальнѣйшее. Купивъ вмѣстѣ съ билетомъ на одинъ вечеръ эту презумпцію, мы уже съ интересомъ можемъ слѣдить за тѣмъ, какъ это совершается. Ибо можно измѣнить, вслѣдствіе увлеченія, или по капризу темперамента, или потому, что мужъ измѣняетъ, такъ сказать, «*rag dérit*», или наконецъ, потому, что такъ «принято». Оказывается, что г. Абель Эрманъ взялся за комбинацію послѣдняго рода: «такъ принято». И вотъ, въ очаровательнѣйшемъ діалогѣ онъ рисуетъ намъ перипетіи этого «такъ принято». Жоржъ думалъ, что Симона пришла къ нему на свиданіе, вслѣдствіе увлеченія, она же явилась, потому что «такъ принято». Поэтому онъ закусываетъ съ досады усы, и въ очень тонкихъ, однако опредѣленныхъ выраженіяхъ, высказываетъ свое разочарованіе. Такъ какъ «презумпція», готовая и законченная, у насъ въ карманѣ, то все это очень мило и остроумно. Но если вы позабудете про готовое предположеніе, что всѣ женщины измѣняютъ мужьямъ, и что объ этомъ, какъ объ аксіомѣ, вообще, нечего думать, тогда вамъ вдругъ становится скучно, потому что вы ясно видите, что это, въ сущности остроумная, литературная работа на такой-то № задачника, а совсѣмъ не попытка схватить, осмыслить жизнь, внести въ нее какое-нибудь идеологическое, религиозное или эстетическое основаніе. Тогда вы идете въ другой театръ, снова покупаете билетъ и получаете его вновь съ купономъ готоваго предположенія, и хорошо,

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Орель“, г. Червинскаго.

Алла (г-жа Вадимова).

[Рис. М. Слѣпьяна.]

если иного, а то большею частью того же самого, но уже съ точки зрѣнія не «какъ принято», а «темперамента», чѣмъ и занимается г. Анри Бернштейнъ. Новая же «презумпція» заключается въ томъ, что у всякаго кавалера имѣются двѣ любовницы. Стало быть, какъ ихъ распредѣлить, и какъ къ нимъ относиться? Что имѣются двѣ метрессы — это вѣдь готовый купонъ: тутъ толковать нечего. Но въ какомъ порядкѣ ихъ надуть и комбинировать? Слѣдовательно, снова очаровательный діалогъ, пересыпанный философическими замѣчаніями, заимствованными у Лорощфуко и Вольтера и соотвѣтственно модернизированными, и вотъ вамъ снова пріятно, или снова скучно, если вы забудете про необходимое «предположеніе», хранящееся вмѣстѣ съ номеромъ отъ платья. Потому что, забывшись, вы можете спросить: «а какъ же, если у человѣка не то, что двухъ, а и одной любовницы нѣтъ?..»

— Mais pardon — говоритъ какой-нибудь Батайль или Доннэ — вѣдь мы же съ вами предположили...

— Ахъ, да!.. Ну, а если я не хочу предполагать...

— Т. е. какъ это вы не хотите? Но тогда вѣдь нѣтъ пьесы... Предположеніе — вѣдь сценическаго дѣйствія. Оно подразумѣвается, и лежитъ, такъ сказать, *cher monsieur*, за областью познаваемаго и изображаемаго.

Такъ какъ почти вся сценическая литература французовъ занимается развитіемъ опредѣленныхъ предположеній, входящихъ въ курсъ театральнаго задачника, а отнюдь не стремленіемъ найти красоту

міра, жизни, или понять, съ высоты какой-нибудь идеи, смыслъ жизни. то той работы, которую писатель долженъ дѣлать для того, чтобы наблюсти жизнь, уразумѣть ее, связать ея атомы и клѣтки единствомъ того или иного міроотношенія,—французскій авторъ совершенно не знаетъ, и все свое трудолюбіе, всю свою настойчивость и все упорство въ работѣ, направляетъ на выработку и усовершенствованіе граціи и легкости стили и остроумія въ развитіи дальнѣйшихъ комбинацій. Неудивительно, что онъ такъ въ этомъ отношеніи преуспѣваетъ. Онъ все время трудится въ своемъ маленькомъ огородѣ. И огородъ цвѣтетъ. Но предположите, что огородъ—это ничтожныхъ сто сажень, окруженныхъ высокимъ заборомъ... Впрочемъ, не предполагайте ничего: всѣ предположенія уже даны.

Гдѣ происходитъ дѣйствіе, и кто эти люди, которымъ измѣняютъ жены, которые измѣняютъ женамъ и имѣютъ по двѣ любовницы, различнымъ образомъ распредѣляя оныхъ? И на этотъ счетъ выработано особое, и при томъ общее предположеніе, чрезвычайно упрощающее и облегчающее задачу

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Орель“, г. Червинскаго.
Лихаревъ (г. Нерадовскій).
Рис. А. Любимова.

французскаго драматическаго автора. Существует особая среда—однажды на всегда—гдѣ происходитъ развитіе частныхъ гипотезъ и презумпцій. Въ этой средѣ люди, имѣющіе менѣе 25.000 фран. ежегодной ренты съ капитала, считаются бѣдными. Въ этой средѣ полагается титулованныхъ героев на нетитулованныхъ въ пропорціи двухъ третей и одной трети. Въ этой средѣ всѣ одѣваются у лучшихъ портныхъ и модистокъ, и вообще жизнь людей этого предположительнаго круга представляетъ сплошной праздникъ: съ бала на обѣдъ, съ обѣда на *soirée*, со скачекъ на *five o'clock*, и отъ портного и модистки къ любовнику или къ метрессѣ. Эти «бытовая» условія составляютъ каменное аксіоматическое предположеніе. Расширять его—значитъ, вносить революцію. Но какъ есть фигуры въ шахматахъ, ферзь, слонъ, тура, или какъ въ картахъ имѣются уже данныя обозначенія—валетъ, король, дама и пр., и игра всегда развивается изъ однѣхъ и тѣхъ же данныхъ величинъ, находящихся въ данныхъ соотношеніяхъ, такъ и во французскихъ пьесахъ колода картъ, во-первыхъ, и самая игра («презумпція», т. е. «всѣ имѣютъ по двѣ любовницы», «жены измѣняютъ мужьямъ» и пр.), уже вручены автору, и все дѣло въ томъ, какъ онъ

сыграетъ свою игру со своими валетами, девятками и пр., въ вистъ или бостонъ... Если какой-нибудь авторъ (напримѣръ, изрѣдка Бріе) вдругъ напишетъ пьесу, въ которой выводится крестьянство или учитель гимназіи, вообще, кто-либо, имѣющий менѣе 25.000 фр. годовой ренты, то его не то, что порицаютъ за это, но пожимаютъ плечами и говорятъ:

— C'est une pièce du milieu (бытовая пьеса). Cela n'est pas de la pure psychologie!..

Это, изволите видѣть, уже не относится къ области «чистой психологіи». Въ самомъ дѣлѣ, тутъ нужно позаботиться о томъ, чтобы человѣкъ былъ похожъ на крестьянина—а крестьяне бываютъ разные—или на учителя—а учителя тоже бываютъ разные—слѣдовательно, ясно, что авторъ не можетъ вполне сосредоточиться на такъ называемой «чистой психологіи». Совсѣмъ другое, когда люди схематизированы, сведены къ однимъ и тѣмъ же свойствамъ ума, души, характера и даже кармана. Вся «энергія» освобождена и можетъ быть направлена на развитіе «психологіи». А такъ какъ при этомъ и самая «психологія» покоится на одномъ изъ уже извѣстныхъ намъ предположеній, то детальность «чисто-психологической» разработки изумительна. Оказывается, что существуютъ такія комбинаціи при распредѣленіи любовницъ, такіе оттѣнки отношенія къ каждой, такая бездна нюансовъ въ измѣнѣ измѣнъ, что просто руками разводишь.

И вотъ, эти пьесы пишутся десятками и сотнями, обходятъ міръ, играютъ, репетируются, режиссируются. Игра доведена до высшей степени совершенства, до умопомрачительной граціи. Туалеты—тоже. И здѣсь задача упрощена, специализирована. Характерныхъ костюмовъ нѣтъ совсѣмъ, потому что характерный костюмъ это уже «*pièce du milieu*»—бытовая—мы же не выходимъ изъ границъ предположеннаго и предварительно очерченнаго круга. Платье—*chic*—потому что персонажъ *très-chic*, а авторъ—*très-très-chic*.

Я не говорю, что все это неинтересно. Было-бы лицемѣріемъ заявлять объ этомъ. Наоборотъ, это очень интересно. Но какъ вамъ сказать? Отъ нечего дѣлать, я въ дорогѣ какъ-то купилъ романъ Гур «*Joies d'amour*». Романъ совершенно такой же, какъ пьесы Эрмана, Доннэ, Лаведана и пр., съ тою разницею, что въ романѣ можно все смаковать еще съ большими подробностями и туалеты описывать на десяткахъ страницъ. «Радости любви»—это заглавіе ироническое. Любовь—разумѣется, къ любовнику (вы помните необходимое предположеніе?) приносить и большія страданія («*des grandes souffrances*»). Напримѣръ, приходится врать мужу, что болитъ зубъ, а зубъ совершенно здоровый, и класть въ ротъ какую-то пакость, конечно, на одну минуту для того, чтобы сейчасъ же выплюнуть. Съ другой стороны, уже положивши въ ротъ пакость (жертва не малая!), она вдругъ слышитъ отъ любовника рѣзкія слова по адресу кузена, милаго, славнаго юноши, который, кстати, очаровательно танцуетъ. И вотъ, представьте ея положеніе. Она восхитительна въ своемъ костюмѣ изъ желтаго шелка съ золотой змѣей. Она царица бала, а участвовать въ котильонѣ не можетъ. Съ кѣмъ танцовать? Съ мужемъ? Но мужъ танцуетъ со своей любовницею? Съ любовникомъ? Но это покажется подозрительнымъ! Съ кузеномъ? Но любовнику это не понравится! Тогда, можетъ быть, съ кѣмъ-нибудь другимъ? Но этимъ она-бы огорчила славнаго кузена. И вотъ, она сидитъ и наблюдаетъ, какъ другіе танцуютъ. Бѣдная женщина! И вотъ, на слѣдующій день она направляется къ своей пріятельницѣ, старой маркизѣ, большому филоофу, и говоритъ ей:

— Знаете, вы правы. Это очень хорошо — *joies d'amour*. Но действительно, радости любви приносят большія страданія.

Маркиза кушаетъ землянику и, предложивъ гостѣмъ ягоды, нѣкоторое время молчитъ, вперивъ въ отдаленіе загадочный взоръ. Затѣмъ, скушавъ послѣднюю ягоду, замѣчаетъ:

— *Tout de même, il faut aimer, pauvre petite...*

Солнце садится на горизонтѣ, и красноватые лучи бросаютъ «тревожныя» тѣни на каштановыя деревья.

Точка. Конецъ.

Такъ вотъ этотъ романъ, который, весьма вѣроятно, будетъ также передѣланъ въ драму. Само собою разумѣется, что брать въ ротъ ватку съ какою-то пакостною жидкостью — неприятно, когда имѣешь здоровые зубы. Но если откинуть это предположеніе — насчетъ того, что зубы здоровы — если наоборотъ, предположить, что у *madame de Caré*

нѣи, въ условномъ невѣдѣніи жизни и въ фактическомъ нежеланіи ее вѣдать.

Пушкинскому завѣту: «я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать» — общество, достигшее необычайнаго процвѣтанія своей культуры и чрезвычайно дорожащее зенитомъ ея роскоши, противопоставляетъ другой завѣтъ: «я жить хочу — не мыслить иль страдать». Люди не желаютъ думать о больныхъ зубахъ, когда у нихъ зубы здоровые. Они не желаютъ перемѣнъ, потому что имъ и такъ хорошо. Они, вѣчно копошащіеся около измѣны брачному союзу и трагикомически раздвоенные между двумя любовницами, не зная съ которой начать, не собираются нисколько пересмотрѣть самыя основы брака. Казалось-бы, если «всѣ женщины измѣняютъ» и всѣ кавалеры имѣютъ по двѣ любовницы — то самое естественное — перейти къ полиандріи и къ полигаміи. Но никому еще изъ тѣхъ, кто исходитъ изъ вышеуказанныхъ обязатель-

— ТЕАТРЪ КОРША. —

„Гордость города“, Вида. Декорація 3-го акта (Ярмарка).

дѣйствительно заболѣли зубы, то немедленно можно убѣдиться, что ватка съ медицинскою пакостью не только не является «большимъ страданіемъ», а скорѣе маленькимъ облегченіемъ. Впрочемъ, зубы у нея точно не болятъ, и всѣ, у кого совершенно здоровые зубы, все это общество, вся эта раса людей со здоровыми зубами, ее, вѣроятно, очень хорошо понимаютъ и вполнѣ искренно сочувствуютъ. Я хочу сказать, что если существуетъ специфическій персонажъ французской драмы, котораго признаки мы уже выше опредѣлили, то точно также существуетъ и специфическій зритель, со специфическимъ настроеніемъ и специфическими потребностями. Если у автора огородъ въ 5 квадратныхъ аршинъ, то такой же величины огородъ и у публики. Если театральныя пьесы исходятъ изъ предположенія, что дантисты существуютъ лишь на случай любовнаго свиданія, если ни имъ, ни гробовщикамъ, ни пожарнымъ, ни судебнымъ приставамъ, ни тюремщикамъ нѣтъ доступа въ прелестный цвѣтущій садикъ, отгороженный для французскаго репертуара, то и публика живетъ въ соотвѣтствующемъ предположе-

ныхъ презумпцій, не пришла въ голову подобная самая простая и ясная, мысль, по той простой причинѣ, что въ странѣ завершенной культуры правящіе классы желаютъ не новаго, а подновленнаго, и не смѣютъ говорить о большихъ страданіяхъ, отравляющихъ жизнь, а лишь о маленькихъ ваткахъ съ медикаментами, доставляющихъ минутную горечь, которую тутъ же и можно выплюнуть...

Вотъ почему такъ трудно реагировать на французскій театръ, несмотря на все его техническое совершенство, на его неподобное мастерство, на его «chic» и «très-chic». Онъ посыпаетъ легкимъ слоемъ кайены безмятежное существованіе рантье, имѣющаго не менѣе 25,000 фр. годового дохода. Вотъ и все. Еще Зола, въ одной изъ своихъ, если не ошибаюсь, критическихъ статей, выразился: «буржуа очень любить, чтобы его пощекотали, дѣлая видъ, что его тузятъ». Тѣмъ и ограничивается задача французскаго театра.

И я смотрю отсюда, изъ благодатной цвѣтущей страны капиталиста на голыя русскія поля, на наше хмурое лапотное царство, на нашу ищущую, мятую-

ТЕАТРЪ КОРША.

Директоръ цирка Сельвестръ
(г. Кригеръ) и Луциферъ
(Мотя Борисовъ).

Канатная плясунья Стелла (г-жа
Дымова).

„Гордость города“.

щуюся, огромную родину,—и молчу, и не знаю, что сказать о французскомъ театрѣ. Набѣгаетъ холодный нордъ-вестъ—должно быть, съ нашего сѣвера, и приносить дуновенія русской тоски, русского отчаянія, и чудится, будто кто-то, могучимъ и нескладнымъ русскимъ басомъ, вроде покойнаго Карякина, поетъ изъ извѣстной пѣсенки Жюдикъ:

— Ne me chatouillez pas... Не до шекотки, лазорева!..

Парижъ.

А. Кугель.

Новыя издахія „Театра и Искусства“.

„Бѣлая ночь“, ком. въ 3 д. Шолома Аша, бытовая, ансамблевая пьеса. Успѣхъ пьесы зиждется на ровномъ исполненіи въ должныхъ тонахъ, съ массой мелкихъ, но характерныхъ нюансовъ, съ обстановкой, соответствующей извѣстному настроенію. Такъ, обстановка перваго акта должна подчеркивать полное, матеріальное паденіе стараго рода Гроссгликъ, ихъ безвыходное положеніе; въ декорации и монтёрствѣ 2-го акта должна отражаться меркантильность и жажда наживы, какъ героини Розы, такъ и ея родныхъ, владѣтелей ресторана; 3-й актъ съ внѣшней стороны долженъ указать на то мѣшанство, которое, благодаря только обладанію деньгами, вторгнулось въ аристократическую обшншалау среду. Дѣйствующія лица лишь приблизительно могутъ быть подведены подъ амплуа.

Роза—безсердечная, энергичная, умная женщина, знающая цѣну деньгамъ и прекрасно понимающая, какое это страшное орудіе въ умѣлыхъ рукахъ, должна быть поручена героинѣ.

Гроссгликъ—большой баринъ, привыкшій къ исполненію всѣхъ своихъ прихотей, гордый, но вынужденный смириться

передъ нуждой, ибо выше всего ставить свое душевное спокойствіе, долженъ быть исполняемъ резонеромъ, характернымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и салоннымъ.

Роль Леона, его сына,—безвольнаго, не приученнаго къ труду, но избалованнаго и самолюбиваго,—для любовника.

Эля и Зося—дочери Гроссглика ingénue comique. Митя—небольшая, слабо очерченная, но очень важная и трудная роль, для опытной ingénue dramatique. Она заканчиваетъ пьесу и даетъ ей необходимое освѣщеніе, благодаря которому пьеса скорѣе будетъ драма чѣмъ комедія. Хотя вся пьеса должна вестись въ комедійномъ тонѣ, роль Миты указываетъ на ту душевную тяжелую драму, которая переживается ея родными, попавшими подъ гнетъ капитала. Тетя Гроссглика—характерная пожилая съ комическимъ оттѣнкомъ.

Отецъ Розы—2-ой комикъ, мать—комическая старуха; Беръ и Либби—двоюродные братья героини,—два простака, съ небольшимъ оттѣнкомъ фатовства. Далѣе идутъ выходныя: гость, человѣкъ изъ ресторана, служанка, электротехникъ и два купца,—все это извѣстные типы.

Режиссеру слѣдуетъ обратить вниманіе на концы актовъ. Они намѣчены авторомъ эффектно, но ихъ необходимо разработать. Костюмы современные; особаго реквизита нѣтъ.

„Гордость города“, комедія въ 5-ти дѣйств. Густава Видъ, перев. съ нѣмецкаго.

Комедія нравовъ, осмѣивающая показную буржуазную мораль современнаго общества, „Гордость города“ представляетъ при желаніи много благодарнаго матеріала для режиссера. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія: 1-ый актъ, вокзалъ—залъ 1 и 2 класса, гдѣ происходитъ встрѣча „гордости города“, молодого художника Зеепорта; 3 актъ,—городская площадь съ уголкомъ ярмарки при вечернемъ фантастическомъ освѣщеніи. Его можно пропустить, если постановка затруднитъ. 4 актъ—общественный судъ отцовъ города надъ Зеепортомъ, слишкомъ открыто нарушившимъ правила морали и наконецъ финалъ 5 акта, когда дамы города собираются смотрѣть на невѣсту Зеепорта, бывшую цирковую плясунью.

Ролей хотя и много, но въ случаѣ нужды ихъ можно свести безъ ущерба для пьесы.

Главная роль,—„гордость города“—художникъ Зеепортъ—для комедійнаго любовника съ извѣстной дозой сарказма. Бремлеръ, стекольщикъ—комикъ-резонеръ; Крееръ, консулъ—характерн.; Мильмаркъ—резонеръ. Солнышко и Минорка, двѣ дочери консула—для двухъ ingénue comique, первая роль интереснѣе. 28 лѣтняя барышня, показывающая „бебе“. Адельгунда Крееръ, жена консула—комическая grande dame; Бертельсонъ—характерная старуха, фонъ-Шинкель—фатъ. Стелла Веберъ—роль небольшая, но очень выигрышная и красиво поставленная, должна быть поручена или молодой героинѣ или ingénue dramatique. Это главные персонажи, остальные—эпизодическія лица, всѣ съ комическимъ оттѣнкомъ. Число ихъ вполне зависитъ отъ величины труппы, но каждая роль должна быть поручена актерамъ, дабы сдѣлать изъ нихъ выпуклыя фигуры.

Исполненіе держится на ансамблѣ и при хорошей срепентовкѣ пьеса должна смотрѣться съ интересомъ.

„Орелъ“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Ф. А. Червинскаго, первая новинка Литературно-Художественнаго театра, представляя изъ себя „комедію нравовъ“, является пьесой „очень хорошо сдѣланной“. Ролей немного, обстановка незамысловата, mise-en-scène не сложна, а вмѣстѣ съ тѣмъ пьеса должна съ интересомъ смотрѣться благодаря эффектнымъ, выигрышнымъ ролямъ.

Сергѣй Сергѣевичъ Лихаревъ,—„Орелъ“,—дѣлецъ-бюрократъ, холодный эгоистъ, красивый, любящій женщинъ, обладающій гибкой совѣстью,—герой-резонеръ съ свѣтскими манерами или даже герой-любовникъ. Его братъ, Петръ Сергѣевичъ, пылкій, увлекающійся неудачникъ, котораго уже начинаетъ засасывать провинціальное болото,—любовникъ-неврастеникъ, обладающій душевной теплотой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстной дозой темперамента. Жены двухъ братьевъ выигрышныя роли,—первая, Елена Андреевна для лирической героини,—ей принадлежитъ третій актъ и конецъ четвертаго, вторая, Анна Семеновна бывшая швея, почти безъ образования, мало развитая. Старая дѣва, типичная приживалка Маяшкина, лучшая роль въ пьесѣ. Комическая старуха или молодая актриса на комическія роли—ее можно играть пожилой или молодой, могутъ взять эту роль для бенефиса. Докторъ Ячменко и управляющій Овсовъ хорошия роли для комиковъ, первый—комикъ-резонеръ, второй—комикъ-буффъ. Адвокатъ Тальцинъ—jeune comique—фатъ; очень эффектное мѣсто въ роли—финалъ пьесы. Агафья, Марѣуша—для вторыхъ актрисъ. Лакей—выходная.

Декорация перваго акта садикъ передъ флигелемъ въ имѣніи Петра Сергѣевича. Второй актъ—гостинная въ деревенскомъ домѣ. Третій—дѣловой кабинетъ Сергѣя Сергѣевича. Четвертый—бѣдно обставленная комната Петра Сергѣевича въ Петербургѣ. Костюмы обыкновенные, современные. Пьеса небольшая и, несмотря на четыре акта, съ ней можетъ идти еще что нибудь.

Пригодна для любительскихъ спектаклей. М. Девилю.

Пожаръ Новопоселенскаго театра въ Ростовъ-на-Дону.

Въ ночь съ 18 на 19 августа отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ до основанія лѣтній театръ въ Новопоселенскомъ саду (онъ же „городской“, онъ же „артистическаго общества“).

Наканунъ шель „Потонувшій колоколъ“ съ Чаровой и Васильевымъ, а въ день пожара должны были идти „Дни нашей жизни“ съ Чаровой, Двинскимъ и Васильевымъ.

Усилиями двухъ десятковъ искренно любившихъ театръ лицъ былъ сооруженъ на городской землѣ этотъ театръ, вмѣщавшій до 2,000 зрителей. Есکورъ артистическаго общества, окрѣпшее и твердо основавшееся, насчитывало уже до 200 членовъ-работниковъ, лучшихъ людей города. Все свободное время отдавалось этому дѣлу. Кромѣ любителей приглашались профессионалы. Режиссировали разновременно Болховской, А. Г. Аяровъ, П. П. Ивановскій, служили Кони-Стрѣльская, Мравина, Вѣлова, Новоши, Нератовъ, Рейхштадъ, и мн. др. Такіе любители какъ Миклашевскій, Севастьянова, Альбовъ, Хенкинъ (нынѣ актеръ театра „Кривое зеркало“), Крамеръ—работали, не покладая рукъ. Театръ дѣлалъ переполненные сборы. Гастролировалъ В. О. Степановъ. Репертуаръ шель чистый. Имущество накоплялось. Предвидѣлась большая будущность. Въ 1906 году реакционная волна выбросила изъ кружка все лучшее, черная сотня забрала дѣло въ свои руки, доведя въ концѣ 1907 г. численность членовъ до 7 человекъ. Кружокъ имѣлъ художественное отдѣленіе—художественные, субсидированные правительствомъ—классы. Лѣто прошлаго года дѣло перешло въ антрепризу. Во главѣ дѣла сталъ артистъ Стояновъ. Дѣло, не дотянувъ сезона, распалось. Зимой, съ молотка, за долги разнымъ лицамъ, до сторожа включительно, зданіе театра, все имущество его и имущество художественныхъ классовъ (среди котораго было нѣсколько картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ, подаренныхъ классамъ), было продано. Купить театръ, построенный на городской землѣ, охотниковъ не находилось, и таковой приобрѣлъ самъ городъ. Весною театръ подновили. Служившій здѣсь зимой у Соболюшкиова режиссеръ И. А. Ростовцевъ снялъ этотъ театръ со всѣми доходными статьями въ аренду на три года бесплатно, да еще выхлопоталъ себѣ субсидію по 500 руб. въ годъ. Какъ велось дѣло г. Ростовцевымъ, я уже писалъ.

И вдругъ пожаръ. Полная ликвидация.

Въ итогѣ—конечно, голодные актеры.

Нужно замѣтить, что пайщикомъ въ дѣло вступилъ съ начала сезона актеръ Дара, своимъ паемъ давшій возможность открыть сезонъ. Всѣ затраты, учиненныя г. Дара, вполне покрываются страховою суммой въ 2,500 руб. Пострадали актеры и главнымъ образомъ актеры—эти козлы отпущения всякихъ антрепренерскихъ махинацій. На другой день пожара, 19 августа, въ городскую управу отъ И. А. Ростовцева подано слѣдующее, любопытное, какъ по своей формѣ, такъ и по легкости, съ какой скомбинированы цифры, заявленіе:

„Съ крайнимъ волненіемъ имѣю честь сообщить городской управѣ, что въ ночь на 19 августа сего года, въ 2 часа ночи, сгорѣлъ до тла театръ, сданный мнѣ въ аренду на три года, сгорѣли: всѣ декорации, которыя мною были сдѣланы, стоимостью до 3-хъ тысячъ пятацотъ рублей, также бібліотека, трудъ моей пятнадцатилѣтней дѣятельности, съ ролями, цензурованными экземплярами, стоимостью 11,500 рублей, театральные костюмы, какъ старые, которые имѣлись у меня, такъ и новые, сдѣланные въ этомъ сезонѣ, стоимостью около 3,000 рублей, новая мебель въ зрительномъ залѣ, полная обстановка на сценѣ, состоящая изъ нѣсколькихъ новыхъ гарнитуровъ и др. приспособленій, новая суконная раздвижная занавѣсь, устройство усовершенствованной будки, свѣтовой рефлекторъ, четыре реостата, полная арматура, коверъ на всю сцену, шкуры и коврики мелкіе, драпри и гардины, піанино, четыре колокола большихъ, драпри въ ложахъ и зрительной залѣ, всевозможныя электрическія устройства и приспособленія, сдѣланныя помимо городского управленія за мой счетъ, стоимостью не менѣе 5,000 рублей. Такимъ образомъ, мною понесено убытковъ не менѣе 23,000 рублей, а принимая во вниманіе, что все это приобрѣталось годами, опытомъ и каторжнымъ трудомъ, и что все это представляетъ громадную цѣнность, какъ принадлежность режиссера-спеціалиста въ большомъ дѣлѣ, то трудно опредѣлить материальную мою потерю и мое положеніе; надѣюсь, что многоуважаемая управа сама ориентирована въ этомъ грустномъ событіи и въ моемъ горѣ. Все это застраховано за 2,500 руб. Кромѣ того сгорѣли костюмы актеровъ: Дымскаго, Донатова, Лелиова, Павловской, Стрекаловой, Жарова и друг., представляющихъ для нихъ единственную собственность, необходимую для продолженія службы. Также сгорѣли бутафорія Любимцева, парики Долинскаго и проч., словомъ, нѣтъ человека, который не потерялъ бы въ этомъ дѣлѣ убытковъ, прямо или косвенно причастенъ къ нему. Заявляю объ изло-

женномъ городской управѣ, имѣю честь покорнѣйше просить вызвать меня для дачи личныхъ объясненій о положеніи дѣла“.

Уполномоченный театральнаго общества І. М. Файнъ принимаетъ энергическія мѣры для оказанія помощи пострадавшимъ. Вѣроятно, въ ростовскомъ театрѣ дано будетъ одинъ или два спектакля для оказанія помощи и возможности уѣхать на мѣсто службы обездоленнымъ артистамъ, какъ-то въ труппѣ сгорѣвшаго театра большинство.

В. Камневъ.

Малехкая хрохика.

*** На дняхъ исполнилось 200 лѣтъ со дня рожденія Реньяра. На родинѣ Реньяра, въ маленькомъ городкѣ Дурданъ, было устроено торжественное чествованіе и освещенъ памятникъ Реньяра. Директоръ Французской Комедіи, Кларти, произнесъ очень остроумную, изящную рѣчь. Напомнивъ біографическія черты Реньяра, въ жизни котораго—семейной и личной—было много сбѣга съ жизнью Мольера, Кларти приступилъ къ характеристикѣ музы Реньяра, которой главнѣе свойство—забавлять и вызывать смѣхъ. Девизомъ реньяровской музыки можно выставить стихи изъ старинной трагедіи Пирона: „я смѣялся, и вотъ ужъ я обезоруженъ“. Въ то время, какъ Мольеръ тяготѣетъ къ комедіямъ Теренція,—Реньяръ ближе къ Плауту. Реньяръ не озабоченъ дидактикою мыслію объ исправленіи нравовъ комедіею. Онъ пишетъ:

En vain, contre les mœurs la raison vous irrite.

Par quatre méchants vers, peut être déjà dits

Croyez vous chonger l'homme et dresser Paris?

Т. е. напрасно вашъ разумъ раздраженъ противъ нравовъ! При помощи четырехъ злыхъ стиховъ, притомъ, быть можетъ, уже раньше сказанныхъ, полагаете измѣнить человека и выпрямить Парижъ?—

Въ заключеніе Кларти напомнилъ слово Вольтера: „Кому не нравится Реньяръ, тотъ не достоинъ восхищаться Мольеромъ“.

Въ „Comédie Française“, по случаю 200-лѣтія Реньяра, была возобновлена одна изъ самыхъ блестящихъ его комедій.

*** Мы получили слѣд. замѣтку: „Съ нѣкоторыхъ поръ въ одной сѣрной антрепризѣ всѣ оперы идутъ въ переводѣ Маркова. Какъ намъ извѣстно, такого переводчика не существуетъ, а для чего это дѣлается предприимчивыми антрепренерами—догадаться не трудно“.

Эта „предприимчивость“, какъ будто, предусмотрѣна Уло-женіемъ о наказаніяхъ...

*** Протестъ публики противъ антрепренерскаго засилія. Мы получили изъ г. Сумъ, Харьк. губ., гдѣ антрепренерствуетъ г. Миролюбовъ, замѣтку съ описаніемъ внѣшней картины бенедиса артиста труппы Н. Д. Ланко-Петровскаго. Авторъ замѣтки—преподаватель мужской гимназіи Ал. Тоболькевичъ, между прочимъ пишетъ:

„Ланко-Петровскій пользовался симпатіями мѣстной публики въ теченіе трехъ лѣтнихъ сезоновъ, и вотъ этому-то нашему хорошему старому знакомому г. Миролюбовъ въ продолженіе двухъ недѣль передъ бенедисомъ не давалъ ни одной роли (Sic!)“.

„Среди другихъ подарковъ, наиболѣе цѣнными по своей оригинальности оказались слѣдующіе:

Серебряная ручка для трости съ надписью: „Вдѣлайте покрѣпче палку, чтобы защитить себя отъ эксплуататоровъ“, серебряный bloc-notes съ выгравированною на немъ надписью: „Почаще вспоминайте, дорогой Николай Дмитриевичъ, искренно любившихъ васъ сумчанъ. Забудьте антрепренерскій произволъ, достойный только презрѣнія. Призваніе актера служить святому искусству, а не быть однимъ изъ приказчиковъ въ лавкѣ полъ громкимъ названіемъ театръ“.

*** „Россія“ сообщаетъ: Вдова генеральша, сорока пяти лѣтъ, подала прошеніе въ частную театральную школу, желая готвиться къ сценѣ. Совѣтъ въ затрудненіи, принимать ли?

Припомните сценку изъ репертуара „Кривого Зеркала“—„Премныя испытанія въ муз.-драм. курсы“, и отвѣтъ будетъ вполне ясенъ.

По провинціи.

Бійскъ, Томской губ. Зимній сезонъ. Драма подъ управленіемъ арт. Батманова.

Иркутскъ. „Передвижной театръ“ П. П. Гайдебурова, закончившій здѣсь спектакли 28 августа, отправился во Владивостокъ (8 спектаклей), Харбинъ и Никольскъ-Уссурийскій (по 3 спектакля).

Назанъ. Мы уже сообщали, что на зимній сезонъ здѣсь основалось новое предприятие—„Всероссійскій союзъ драматическихъ артистовъ“, который переснялъ отъ Н. А. Дымова

арендуемые имъ театры „Алафузовскій“, „Гоголевскій“ и „Нового клуба“ и сформировалъ для нихъ труппу. Сообщаемъ составъ труппы: г-жи Владимірова (ком. старуха), Гегеръ-Глазунова (грань-дамъ и драм. старуха), Георгіевская (второй роли), Демюръ (молод. героиня и кокетъ), Заіончковская и Леонидова (инженеръ драм. и ком.), Палей (героиня), Шмычкова (вторая старуха); гг. Георгіевскій (комикъ-простакъ), Демюръ (герой), Дымовъ (неврастеникъ), Невѣровъ (резонеръ), Орбельяни (любовникъ), Перовъ (комикъ) и Шмычковъ (характерн. роли). Управление труппы,—гг. Дымовъ (отвѣтственный режиссеръ), Демюръ (очередной режиссеръ), Шанинъ (помощникъ режиссера) и Колосовъ (суфлеръ).

Театръ „Купецкаго собранія“ откроется не ранѣе 15 ноября или 1 декабря; полагаютъ сформировать для него оперно-опереточную труппу.

Кіевъ. Оперный сезонъ въ гор. театрѣ открывается 3-го сентября.

— Приводимъ полный составъ (въ алфавитн. порядкѣ) труппы г. Кручинина въ театрѣ „Бергонье“: Е. М. Астрова, А. В. Богородская, Л. В. Болотина, О. Г. Бориславская, М. К. Валентинова, А. Л. Витковская, С. П. Волховская, М. К. Воржинская, М. Е. Галина, А. Е. Гарина, Т. П. Инсарова, О. Г. Клементьева, М. Я. Козловская, Г. Г. Ланская, Н. Н. Линарь-Вершинская, Н. И. Потапенко, Е. И. Свѣтлова, А. З. Уральская, В. А. Блюменталь-Тамаринъ, Л. А. Борисовъ, Л. Н. Гаринъ, Г. Н. Гришинъ, Г. П. Георгіевъ, Н. І. Домничъ, А. Л. Загаровъ, Г. А. Кручининъ 2-ой, Г. И. Ларскій, В. Е. Макавейскій, Г. И. Матковский, В. В. Мостовой, А. А. Мурскій, А. И. Посадовъ, Г. П. Похитоновъ, А. Н. Рогожинъ, Б. И. Сигорскій, М. Д. Трояновъ, В. Л. Ченгери, Н. Т. Чужбиновъ, А. А. Чужой.

— Гор. дума постановила поручить гор. головѣ И. Н. Дьякову возбудить отъ имени города ходатайство о томъ, чтобы въ Кіевѣ была учреждена консерваторія. Ходатайство это стоитъ въ связи съ появившимися въ печати сообщеніями, что новую консерваторію предполагается открыть не въ Кіевѣ, а въ Саратовѣ.

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: „Въ „Нижегородскомъ Листкѣ“ напечатано: „За подписью: „Управляющій канторой И. А. Келлеръ“ нами получено слѣдующее странное и... дерзкое письмо:

Милостивый Государь господинъ Редакторъ! Въ виду явно враждебнаго отношенія вашихъ сотрудниковъ къ товарищескимъ опернымъ спектаклямъ и вообще ко всему дѣлу, настоящимъ имѣю честь уведомить васъ, что товарищество на собраніи постановило прекратить печатаніе анонсовъ о спектакляхъ въ вашей газетѣ, а равно и выдачу бесплатныхъ мѣстъ для редакціи.

На слѣдующій день въ афишахъ крупнымъ шрифтомъ напечатано, что въ „Нижегор. Листкѣ“ объявленія о спектакляхъ печататься не будутъ. Самое любопытное, что рецензіи „Ниж. Лист.“ не носили нисколько враждебнаго характера, а заключали въ себѣ лишь неблагоприятные отзывы“.

Н. С.—нѣ.

Ну, а г. Собиновъ, гастролирующій сейчасъ въ товариществѣ—какъ онъ отнесся къ этому конфликту? Онъ также присоединился къ хору протестантовъ и подаль голосъ за „лишеніе“ газеты „всѣхъ правъ“ или остался при особомъ мнѣніи?

Очень жаль, что корреспонденція объ этомъ умалчиваетъ.

Н.-Новгородъ. А. А. Левицкій, закончивъ свои дѣла въ ярмаркѣ, не разсчитался съ артистами фарса въ театрѣ „Фоли-Бержеръ“. Артисты обратились къ полиціимейстеру за содѣйствіемъ. Залогъ, хранившійся у администраціи, поступилъ артистамъ въ уплату.

Ростовъ-на-Дону. Драма Сѣрова въ машинкинскомъ театрѣ продолжится до Рождества, послѣ этого до поста театръ снятъ оперной антрепризой Миллера и Келлера.

Составъ драм. труппы: заведующій литературно-художественной частью—драматургъ А. Л. Полевой, главн. режиссеръ—А. И. Канинъ, очередные режиссеры Самаринъ-Волжскій, артисты—г-жи Бронская, Смолина, Струйская, Коварская, Грузинская, Коварго, Федорова, Долинская, Борская, Романовская; гг. Сѣровъ, Зиновьевъ, Гогины, Смоленскій, Злобинъ, Самаринъ-Волжскій, Колосовъ, Алмазовъ, Коварскій, Логуновъ, Бурлакъ, Вѣльскій, Скольскій, помощники режиссера—Шевцовъ и Рыбакъ, художникъ—Безпаповъ и суфлеръ—Строевъ.

Саратовъ. Драматическая труппа г-жи Велизарій намѣрена играть (въ театрѣ Очкина) до 8 сентября. Г. Карамазовъ вышелъ изъ состава труппы и уѣхалъ на службу въ Екатеринбургъ.

Томскъ. Намъ пишутъ: отстраивается сгорѣвшій во время погрома въ 1905 г. театръ Королевой, окончательно будетъ готовъ къ веснѣ 1910 года. Оканчивается отдѣлкой зданіе для желѣзнодорожнаго клуба, гдѣ будетъ большой залъ въ два свѣта и помѣстительная сцена.

— Въ зимнемъ сезонѣ будетъ играть опереточная труппа Табаровой и Варататова, сезонъ предполагается открыть 20 сентября.

Провихціальная лѣтопись.

САРАТОВЪ. Лѣто мы жили довольно разнообразно. Съ весны до іюля дѣйствовалъ Народный театръ. Труппу г. Савальскій, немножко не рассчитавъ, поставилъ количественно болѣе сильную, чѣмъ нужно. А такъ какъ исторія показываетъ, что лѣтомъ волгари предпочитаютъ Волгу всякимъ удовольствіямъ, то и на сей разъ театральные сборы не покрывали расходовъ. Были въ труппѣ работники, способные вызывать не только симпатіи массы, но и выдавшихъ виды театраловъ. Укажу на молодую актрису Грандскую. Примиритесь съ изиществомъ развинченныхъ манеръ, съ неравносѣйностью внѣшней техники; теплота, искренность и неподдѣльный порывъ артистки доставятъ вамъ истинное удовольствіе. Щедро одаренный актеръ Танскій, характерный комикъ. Еслибъ укультивировать эту природную силу, еслибъ научить талантливаго артиста искусству самообладанія и самоуправленія, русская сцена могла бы получить очень крупнаго дѣятеля. Цѣнный актеръ г. Михаленко, опытный, мѣткій на детали, съ безспорнымъ комическимъ даромъ. Ему вредитъ недолимое влеченіе къ шаржу. Весьма удачно представительствовалъ за драматическихъ резонеровъ г. Строгановъ, а еще лучше онъ былъ въ качествѣ режиссера. Но режиссеръ-техникъ, а не режиссеръ какъ вдохновенный интерпретаторъ драмы, развертывающейся въ пьесѣ, и психики ея героевъ.

Публика, наслаждавшаяся свѣжимъ воздухомъ на Волгѣ и у Волги, пребывала равнодушной къ тому, что и какъ дѣлалось въ театрахъ. Нужны были особы заманчивыя обстоятельства, чтобы зритель въ массѣ заинтересовался театромъ и, отложивъ катанье на лодкѣ съ самодѣльными фейерверками, устремился туда.

Чрезвычайнаго интереса не могъ вызвать театръ Очкина ни малороссами, ни опереткой, ни драмой г-жи Велизарій. Такой интересъ могъ представить К. А. Варламовъ, гастролируя съ приличной труппой въ Городскомъ театрѣ. Огромный талантъ, бушующій какъ стихія и увлекающій зрителя, какъ вихрь, талантъ-самородокъ, который счастливо обходится безъ строгой дисциплины, который достигаетъ высшаго успѣха наперекоръ всѣмъ дисциплинамъ,—этотъ большой актеръ собралъ полную аудиторію публики. Гастроли прошли съ блескомъ. Варламову удивлялись, Варламовымъ восхищались.

Потомъ пріѣхала труппа „Передвижнаго театра“ г. Гайдебурова. Матеріальный успѣхъ былъ средній, а художественный—пестрый. Напримѣръ, постановкой „Гамлета“ публика заинтересовалась и отдала должное своеобразной интерпретаціи сценъ и ролей. Но то же стремленіе къ оригинальности въ „Грозѣ“ могло вызвать только улыбку. Хорошо быть оригинальнымъ, но оригинальничать—занятіе ненужное и неприятное на глазъ. Общее впечатлѣніе отъ предпріятія г. Гайдебурова достаточно точно передается двумя словами: прилежно, но малоуспѣшно. А малоуспѣшно, главнымъ образомъ, потому, что труппа составлена изъ малоспособныхъ труженниковъ. Въ частности, самому г. Гайдебурову настоятельно необходимо отказаться отъ прологовъ, предисловій и лекцій. Философія эта ни къ чему.

Спектакли „Кривого Зеркала“ представили интересъ новизны и вызвали живые разговоры и споры. Сатира съ театральныхъ подмостковъ—дѣло у насъ совсѣмъ новое. Разовется оно широко, привьется ли сатирический театръ, вышучивающій слабости театральнаго искусства и литературы, это вопросъ другой. Здѣсь, по моему, все зависитъ отъ дилеттантской энергіи и отъ стойкости инициаторовъ. Мысль въ публику брошена, начало сдѣлано; такъ надо же продолжать его. Нужно увеличивать репертуаръ, систематически преслѣдующій здоровымъ смѣхомъ слабыя стороны литературныхъ и театральныхъ теченій. Имена лицъ, стоящихъ во главѣ театра-сатиры, служатъ порукой, что въ „Кривомъ Зеркалѣ“ найдутъ свои смѣшныя изображенія еще многіе истинно-уродливыя явленія новѣйшей „изящной словесности“ и театра.

Одновременно съ „Кривымъ Зеркаломъ“ гастролировалъ г. Соболющиковъ съ „Синей птицей“. Первая три представленія привлекли немного публики; театръ Очкина наполовину пустовалъ. Но въ послѣдній разъ, когда труппа „Кривого Зеркала“ уѣхала, „Синяя птица“ прошла при полномъ сборѣ. Какъ извѣстно, вся прелесть (если таковая есть) произведенія Метерлинка основана на необыкновенной пестротѣ декоративныхъ эффектовъ. И съ этой стороны г. Соболющиковъ, можно сказать, блеснулъ постановкой. Для гастрольныхъ спектаклей едва-ли можно сдѣлать больше, чѣмъ сдѣлано.

Въ настоящее время въ театрѣ Очкина дѣйствуетъ труппа г-жи Велизарій. Дѣла плохи. На марку въ іюль пришлось что-то около 14 коп. Г. Карамазовъ, имѣвшій зимой большой успѣхъ въ Общедоступномъ театрѣ, не оживилъ интереса къ театру Очкина.

Зимній сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ предполагено открыть въ началѣ сентября. Въ Городскомъ театрѣ труппа г. Струйскаго начинается 15-го сентября. Въ этомъ году весь сезонъ будетъ драма. Оперу же обѣщаетъ съ конца сентября театръ Очкина. Развлеченій, слѣдовательно, предстоитъ довольно. Но опять можно повторить нашъ прошлогодній во-

прось: хватитъ ли публики? Не придется ли кому-нибудь спустить флагъ?..

К. Стражиновъ.

ЯРОСЛАВЪ. Городъ глубоко возмущенъ позорнымъ бѣгствомъ антрепренера мѣстнаго лѣтняго театра г. Бишофъ-Сокольскаго, не заплатившаго цѣлому ряду служившихъ у него лицъ. Г. Сокольскій появился въ нашемъ городѣ съ осени 1908 г. въ качествѣ режиссера въ такъ называемомъ „Новомъ театрѣ“. Оттуда послѣ происшедшаго конфликта перешелъ режиссеромъ же въ любительскій кружокъ, а на это лѣто снялъ театръ на Казанскомъ бульварѣ. Дѣла у г. Сокольскаго-антрепренера въ общемъ шли недурно, особенно хороше сборы давали праздники, и страннымъ казалось стремление г. Сокольскаго постоянно „оттягивать“ уплату жалованья актерамъ. По контракту съ арендаторомъ театра г. Сокольскій обязанъ былъ ставить спектакли до 20-го авг., но самъ г. Сокольскій, распространяя слухи, что у него контрактъ до 1-го сент. Къ 15-му авг. большинство актеровъ г. Сокольскаго разѣхалось и для постановки спектаклей ему приходилось или приглашать случайно находящихъ въ городѣ свободныхъ актеровъ или же савить пьесы буквально изъ двухъ дѣйствующихъ лицъ. Но вотъ 20-го авг. г. Сокольскій выпускаетъ афиши на 21-ое: „Внезаботные“, режиссируетъ послѣднюю репетицію и, уходя изъ театра, говоритъ рабочему: „завтра, смотри разбуди меня пораньше!“ Будитъ г. Сокольского, конечно, не пришлось, потому что накануне, т. е. послѣ репетиции онъ бѣжалъ изъ Ярославля съ ночнымъ поѣздомъ. Въ полиціи у г. Сокольскаго лежалъ залогъ, который оказался ему выданнымъ, хотя по закону такой залогъ выдается только послѣ предъявленія антрепренеромъ росписокъ отъ всѣхъ лицъ, вступавшихъ съ нимъ въ дѣловыя отношенія, въ неимѣніи къ нему претензій. Г. Сокольскій бѣжалъ, получивъ во-первыхъ прибыль отъ сезона и во-вторыхъ залогъ, что составляетъ довольно крупную сумму. „Не нашелъ нужнымъ“ сей господинъ заплатить: контролеру — жалованье плюсъ 195 р. залога, кассирш — жалованье за 2 м. и 150 р. залога, за расклейку афишъ — 15 р., разсылному — 9 р., электротехнику — 20 р., рабочему — 12 р. 50 к., декоратору, поставщику декоративныхъ красокъ, за прокатъ мебели — около 200 р. Претензии другихъ лицъ пока неизвѣстны. И все это продѣлалъ господинъ, носившій на груди университетскій значекъ. Не даромъ герои „Лѣса“ негодовали, что „образованный на сцену пошелъ“. Дѣйствительно: „образованный!“ По слухамъ, г. Сокольскій снялъ на зиму г. Кременчугъ. Неужели же онъ такъ и будетъ безнаказанно „антрепренерствовать“?

Таковы „итоги“ нашего лѣтняго сезона. *Давыдовъ.*

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Играющая у насъ уже три недѣли въ машинкинскомъ театрѣ малорусская труппа Д. А. Гайдамака, О. З. Суслова и при ближайшемъ участіи какъ режиссера и актера Л. Я. Манько дѣлаетъ феноменальные для лѣтняго дѣла сборы — на кругъ до 600 руб. Положительнымъ успѣхомъ пользуются г-жи Шестаковская, Зарницкая, Манько, гг. Сусловъ и Гайдамака. Труппа большая, набранная изъ новичковъ. Способныхъ людей почти нѣтъ. Ансамбль не изъ блестящихъ. Нѣтъ драматической и комической старухи, безъ чего не обходится ни одна малорусская пьеса. Г-жа Маньковская — (сестра г. Манько и мать г-жи Шестаковской) играющая каждый день, настолько уже стара, что право, доброе дѣло сдѣлали бы ея ближніе удаливъ ее на покой.

Съ пожаромъ новопоселенскаго театра и открытіемъ (28 августа) сельско-хозяйственной выставки сборы у малороссовъ еще подымутся. Малороссы кончаютъ 12 сентября. Со второй половины сентября въ машинкинскомъ театрѣ драма г. Сѣрова. Драма до Рождества: вторая половина сезона опера Келлера (бывшаго администратора антрепренера Максакова). Нахичеванскій театръ, вѣроятно, сниметъ С. И. Крыловъ, подѣ драму и оперетку. Ведутся переговоры. *В. Камнетъ.*

ВИЛНА. Черезъ 2 недѣли заканчиваетъ спектакли опереточная труппа И. Д. Болдырева. Послѣдній несетъ около 5,000 р. убытка. Изъ трехъ потерпѣвшихъ труппъ за лѣтній сезонъ, труппа Болдырева пострадала наиболѣе значительно. Сцѣпленіе мелкихъ, незадачъ усугубилось тѣми чисто ростовскими условіями, съ которыми оказалось сопряжено заключеніе контракта, благодаря практикуемому у насъ присасыванію къ театральному дѣлу людей, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющихъ и паразитирующихъ на томъ или другомъ театральномъ предпріятіи.

При посредствѣ московскаго театральнаго агентства въ мартѣ былъ переуступленъ г. Болдыреву контрактъ нѣкоей г-жи Л., заключенный ею съ владѣльцемъ виленскаго лѣтняго театра, якобы безъ измѣненія условій; въ видѣ „премій“ лишь г-жа Л. осталась кассиршей театра (и этой „премией“ г-жа Л. сумѣла такъ хорошо воспользоваться, что нынѣ отстранена отъ кассы полиціймейстеромъ за открытыя злоупотребленія съ благотворительными марками).

По приѣздѣ на мѣсто съ труппой, г. Болдыревъ въ частномъ разговорѣ съ г. Шуманомъ случайно узнаетъ, что имъ подписанъ фиктивный контрактъ, благодаря которому антрепренеръ платитъ 20% со сбора вмѣсто получаемыхъ г. Шуманомъ de facto 15%, платитъ 15 руб. за освѣщеніе вмѣсто 9 р. 60 к., 15 коп. за бинокли вмѣсто 10 и т. д.; все же пе-

реплачиваемое г. Болдыревымъ попадаетъ непосредственно предпріимчивой дамѣ.

Зимній сезонъ открывается 25 сентября.

Открылись, помимо существующихъ уже 2 года драматическихъ курсовъ Казимира, еще драматическая школа, преподавателемъ которой будетъ режиссеръ городского театра г. Строгановъ-Вибровъ. *М.*

НИКОЛАЕВЪ. Въ виду того, что театръ Шеффера, вслѣствие его ветхости, совершенно не соответствуетъ своему назначенію, здѣсь серьезно помышляютъ о постройкѣ новаго большого театра. Городское самоуправленіе ассигновало на городской театръ 350,000 руб., и если только городу удастся заключить проектируемый семимилліонный заемъ, театръ будетъ построенъ въ первую очередь. Но дѣло это осуществится, видимо, не скоро. И на сцену являются частные предприниматели. Одинъ мѣстный капиталистъ рѣшилъ, какъ передаютъ, построить большой театръ, по образцу одесскаго городского, и ассигновалъ 750,000 руб. Въ настоящее время подыскивается для этого удобное мѣсто. Вопросъ разрешится такъ или иначе въ очень близкомъ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, городъ врядъ ли удовольствуется театромъ Шеффера, ибо послѣднему ужъ никакіе ремонты не помогаютъ. Пора Николаеву имѣть настоящій театръ.

В. И. Никулинъ уже сорганизовалъ на предстоящій зимній сезонъ солидную труппу, въ которой имѣются довольно видныя въ провинціи имена. Въ составъ труппы, между прочимъ, вошли: Л. К. Людвиговъ (люб.-герой), И. А. Покровский (комикъ), В. М. Петипа, Е. С. Стопорина (мол. героиня), М. А. Нининская (ком. старуха), М. А. Гурская (арт. моск. Худ. театра, энженю), Л. В. Пиваровичъ (энженю), А. А. Савельевъ (резонеръ) и И. М. Юреневъ. Много актеровъ на вторыя роли. Предполагаются къ постановкѣ нѣкоторыя новинки, какъ, наприм., „Анатэма“, Л. Андреева, „Пути любви“ О. Дымова „Блудница“ С. А. Найденова и др. Откроется сезонъ 26 сентября „Плодами просвѣщенія“. Намѣченъ рядъ обшественниковъ и бесплатныхъ спектаклей для учащихся. Въ теченіе недѣли будетъ всего 5 спектаклей, остальные 2 дня будутъ посвящены репетиціямъ.

Въ настоящее время здѣсь играетъ фарсъ З. И. Черновской и М. И. Чернова. Сборы очень плохія.

Въ 1910 г. исполнится 25 лѣтіе артистической дѣятельности В. И. Никулина. Ко дню юбилея г. Никулинъ предполагаетъ выпустить книгу о театрѣ, которую онъ теперь усиленно готовитъ. Въ этой книгѣ авторъ обѣщаетъ отразить исторію театра за послѣднія 25 лѣтъ, разсказать объ актерѣ добраго стараго времени, о своихъ встрѣчахъ съ виднѣйшими сценическими дѣятелями и пр. *Г. Шатумовскій.*

РЯЗАНЬ. Близящійся къ концу лѣтній сезонъ въ нашемъ небольшомъ, но весьма театральномъ, городѣ вышелъ въ настоящеемъ году изъ „неудавшихся“.

1 июля въ единственномъ мѣстномъ лѣтнемъ театрѣ о-ва разумныхъ развлеченій кончились спектакли, игравшей первую половину сезона драматической труппы г. Моисѣва. Труппа была не изъ важныхъ и ставила для „поддержанія“ сборовъ затасканная оперетки въ родѣ „Фаустъ на изнанку“ съ г-жей Самаровой, потерявшей почти голосъ и во всякомъ случаѣ врядъ ли уже подходящей для каскадныхъ ролей молоденькихъ простушекъ. Дѣла труппа не сдѣлала.

Единственнымъ яркимъ проблескомъ „мертвѣго“ сезона была хорошая опера Б. А. Мезенцева, давшая 12 спектаклей. Большой успѣхъ имѣли извѣстный въ провинціи теноръ г. Борисенко и басъ г. Уховъ. Женскій персоналъ былъ слабѣе мужского. Среди оперныхъ новинокъ была поставлена и пресловутая оперетта „Ночь любви“, давшая битковой сборъ, но прошедшая съ слабымъ успѣхомъ. Оперные артисты оказались способны къ комизму столь же, какъ трагики по амплуа. Дѣла оперы были среднія.

Далье около мѣсяца культивировалась „французская борьба“ при полупустомъ театрѣ. Рязанцы оказались туги къ самымъ „рѣшительнымъ“ схваткамъ „чемпионовъ міра и странъ“ и, прогорѣвъ, чемпионатъ позорно сбѣжалъ, не предупредивъ публику и оставивъ безъ розыгрыша призъ въ 2000 „франковъ“, организованный редакціею журнала „Спортивное Эхо“ (есть и такой!) въ Воронежѣ.

15 августа былъ бенефисъ арендатора театра г. Чаплицкаго, не нашедшаго ничего лучшаго, какъ пригласить труппу подѣ громкимъ названіемъ „италиано-американской“ изъ Москвы, оказавшейся однако весьма слабыми артистами изъ шантана второго разряда. Бенефициантъ все-же сорвалъ битковой сборъ, что и требовалось доказать.

20 августа открыла спектакли оперетка А. А. Левицкаго, перебравшаяся въ Рязань послѣ прогара въ московской „Олимпіа“. Шпа „Ночь любви“ при битковомъ сборѣ. Судить по первому спектаклю трудно, но спектакль оставилъ приличное впечатлѣніе. Въ труппѣ прекрасная комич. старуха г-жа Маликова, комикъ г. Пировъ, хоршій г. Розановъ. Г-жа Мясникова (Лиза) на своемъ мѣстѣ. Каскадная г-жа Жирина оставляетъ желать лучшаго, но обѣщаны еще г-жи Бертолетти и Кестлеръ.

Зима—драма г-жи Костиной.

Конст. Гандеръ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Минимаксъ
признанъ наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновении **ПОЖАРОВЪ.**
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.
С.-Петербургъ, В. О., Вольной пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

ЗА ПОЛЬ-ЦѢНЫ.
БЮГРАФИИ КОМПОЗИТОРОВЪ
съ IV по XX в.
Роскошное издание съ многочисленными снимками съ рѣдкихъ и замѣчательныхъ въ худож. отнош. портретовъ, манускриптовъ-нотъ, факсимиле и т. д. Иностранн. отдѣл. подъ ред. А. Ильинскаго, Польскій подъ ред. Пахульского. Богатое по содержанию издание содержитъ около 1000 страницъ иллюстрированного текста, — на прекрасной бумагѣ. Распространяется въ 8 р., — за 4 р. (съ пересылкой — 4 р. 50 к.).
Магазинъ, имѣя возможность закупать въ большомъ количествѣ остр. тни изданій, предлагаетъ ихъ за поль-цѣны и дешево.
Каталогъ удешевленныхъ книгъ бесплатно.
Кв. мар. „Общепользовое Чтеніе“ П. Г. Мадмыча.
С.-Петербургъ, Суворовскій пр., 5.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

Новая **БЕНЕФИСНАЯ** пьеса:
Обозрѣніе...
Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется.
Не сложная по постановкѣ. Много иѣтъ куплетовъ, комич. элементовъ. Въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Занимаетъ весь спектакль. П. съ нотами для скрип. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Кторга
Театръ и Искусство. Г. ву Г. Т.

*** ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ,**
п. въ 5. д. Е. Вабченко, п. 2 р.
Разрѣш. безусл. Пр. В. 1903 г. № 280. ВТОРОЕ
изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Р. Колыбе
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВОЗНЕСЕНСКИЙ ПР. 36
ЛЮСТРЫ
ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО
ОСВѢЩЕНІЯ
въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
по УМѢРЕННЫМЪ
ЦѢНАМЪ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ С А Д Ъ
Офцерская, 39. Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Автопова О. М., Астропа Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитревская В. В., Ендокимова О. Е., Крамлей В. И., Линдъ-Грейпъ Е. И., Мазопацки Н. Д., Максимовъ Т. М., Морская М. П., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. П.

Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Габовъ М. П., Кваткоискій И. И., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій И. А., Левадовскій А. И., Мамонтовъ В. К., Новиковъ И. И., Новодиль Б. С., Николаевъ Н. И., Ренниъ В. И., Смоляковъ И. А., Шарапъ П. В., Шенченко
Режиссеръ **Л. А. Леонтьевъ.** М. Г., Шмитъ В. И. Суфлеръ **И. А. Сивозинцовъ.**

Главный режиссеръ **В. С. Певолонж.**

Режиссеръ фарсовъ **И. А. Смоляковъ.**

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕГОДНИКЪ
на 1909—1910 гг.

Справочная и записная книжка сценн. дѣятелей и театраловъ (Годъ III).—Изданіе исправлено и дополнено. Цѣна въ переплетѣ 1 р., наложн. плат. 10 к. Москва. В. Молчановка. Криво-Никольск. пер. д. Обтяжновыхъ, кв. 4. 2—2
Издатель А. С. КОНЕВЪРОВУ.

Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ

(Наслѣдный принцъ)

пер. Лестернера (репертуаръ Императ. Александр. театра).

Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и пѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ.

Цѣна флакона 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно по всѣмъ лучшимъ аптекамъ, аптекарскимъ, косметическимъ и парфюмернымъ складамъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Берь; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертгеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣвняго и Замяго театра Буффъ, театра пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньель, Театрального клуба, Нового Лѣвняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣвняго и Замяго театры Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІИ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Репертуаръ Театра
БЕЛИМОНОВА
А. А. ЛУНАЧАРСКОГО

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерств.
Внутрен. Дѣл.,
основ. въ 1882г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
улица Гоголя, 7.
Тел. № 60-82.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ и ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ для учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепiano.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: ИГРА НА ФОРТЕПИАНО—гг. Винклеръ, Гинкель, Медемъ, Мясоѣдовъ, Е. Рапгофъ, Щедринъ; г-жи: Абжолтовская, Блюмъ, Герунгъ, Моллеръ, Рынина, Сиѣтнова, Туркина и Ярмушъ. ПѢНІЕ гг.: Карелли, Нувель-Норди и Тартаковъ (артисты Имп. театровъ); г-жи: Мирская, Хомутова-Нардуччи и Шау (оперная артистка). СКРИПКА—гг.: проф. Безекирскій, Завѣтновскій и Михаловскій. ВІОЛОНЧЕЛЬ—гг. Мальмгренъ и Судовскій. ФЛЕЙТА—г. Семеновъ. ОБЯЗ. КЛ. ФОРТЕПИАНО—г-жи: Горячева, Штейнъ и гг. Волиновъ, Липпольдъ, Моссинъ. ОРКЕСТРОВЫЙ и ХОРОВЫЕ КЛАССЫ—гг. фонъ-Бахъ и Н. С. Кленовскій. КЛАССЪ РАЗВИТІЯ СЛУХА, ПАМЯТИ и РИТМА (сольфеджіо, диктовка и элем. теорія). КЛАССЪ ГАРМОНИИ, КОНТРАПУНКТА и ФУГИ и ПРАКТ. ООЧЕНІЯ—гг. фонъ-Бахъ, Липпольдъ, Степановъ. КАМЕРНАЯ МУЗЫКА—проф. Безекирскій. ЧТЕНІЕ СЪ ЛИСТА и СОВМѢСТНАЯ ИГРА въ 4 РУКИ—г. фонъ-Бахъ. ПЕДАГОГИКА—г. Пушкинъ. МЕТОДИКА—г. Е. Рапгофъ. ЭСТЕТИКА и ИСТОРІЯ МУЗЫКИ—г. Коняевъ, ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ для жѣнцовъ—г-жа Камполло. ФИЗИОЛОГІЯ и ГИГИЕНА ГОЛОСА—докторъ Мееровичъ.

Съ 1907—08 уч. года въ числѣ преподавателей по кл. фортепiano состоятъ: ВѢРА ТИМАНОВА (солистка герцога Саксенъ-Веймарскаго) и извѣстный пианистъ ЮСИФЪ СЛИВИНСКІЙ.

Б. Драматическій классъ: ДИКЦІЯ и ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ. СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (теорія и практика) заслуженная артистка Имп. театровъ ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА СТРЕЛЬСКАЯ, артисты Имп. театровъ г-нъ А. П. Пантелеевъ и А. А. Усачевъ. ИСТОРІЯ ТЕАТРА—г-нъ Окуловъ. ПСИХОЛОГІЯ—докторъ Чеховъ. ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ—художникъ А. Н. Юдинъ. ГРИМЪ г-нъ Пантелеевъ. МИМИКА, ПЛАСТИКА и ТАНЦЫ—г-нъ Ширяевъ (арт. Имп. театровъ). ФЕХТОВАНІЕ—г-нъ Никитенко.

Примѣчаніе. 16-го сего октября открывается бесплатный оркестровый классъ подъ управленіемъ Н. С. КЛЕНОВСКАГО. Лицамъ, принятымъ въ этотъ классъ, предост. право на бесплатное посѣщеніе кл. элем. теоріи и сольфеджіо.

Пріемные часы для вновь поступающихъ: съ 20-го сего августа ежедневно отъ 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 к.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. марками. Молебень 30-го августа въ 1 ч. пополудни. Начало занятій 1-го сентября.

ДИРЕКТОРЪ КУРСОВЪ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

15 Сентября сего года при Муз.-Драм. курсахъ Заславскаго и Фистулари
ОТКРЫВАЕТСЯ

ОПЕРНЫИ ТЕАТРЪ для молодыхъ артистовъ.

Цѣль этого театра дать возможность молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ пѣнія у частныхъ профессоровъ, въ школахъ и консерваторіи и желающихъ посвятить себя сценической дѣятельности, приобрести оперный репертуаръ и практически освоиться со всѣми условіями сцѣны. Спектакли будутъ даваться при полной обстановкѣ, въ костюмахъ, съ хоромъ и оркестромъ.

Главнымъ руководителемъ и режиссеромъ О. О. Палечекъ, режиссеръ Императорской оперы. Оперный дирижеръ Г. Я. Фистулари, Помощникъ О. О. Палечка профессоръ М. Г. Китаинъ и др.

Подробности въ канцеляріи курсовъ отъ 4 до 6 час. вечера.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 63, ут. Садовой.

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду съ 15-го іюля 1910 г. для постановки по полусезонно оперныхъ и драматическихъ спектаклей. Вечеровой сборъ по опернымъ дѣламъ 1250 рублей и драматическимъ 850 рублей. Желающіе принять городской театръ въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской Управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали бы пользоваться театромъ.

3-3

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ.

Опытный дирижеръ съ опереточной и концертной бібліотекъ свободенъ на зимній сезонъ, предпеч. въ провинціи. Адресъ СПб. 9-я Рождеств. 22, кв. 19. 2-1

Г. В. ГАЛИЦЫНА.

Предлагаю свои услуги на зиму. Grande dame, ком. и драм. старуха. ОДЕССА. Ольгивская ул., д. № 7, мебл. комн. № 3. 2-2

Г. ПСКОВЪ.

Городской Пушкинскій театръ. Сдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ. Желательны опера или оперетта. Обращаться: Псковъ Листову. 2-2

НА ВЕСЬ ПЕТЕРБУРГЪ

ОДНА
спеціальная торговля всевозможными
ДЕРЖАННЫМИ НОТАМИ.
Магазинъ (Офисерская, 3) на самыхъ выгодныхъ условіяхъ продаетъ и покупаетъ ноты.

Д-ръ ШАПИРО.

Енаторинскій, 79.
Кожный, венерическій и мочеполювы болѣзни.
Пріемъ 8-10½ у., 8-9 в. Женщины 3-4.

ТРИДЦАТЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ И ОПЕРНЫЕ

Утвержден.
Министерств.
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

Основ. въ 1880 г.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 46.
Телеф. 58-28.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей:

Фортепіано и методика фортепіанной игры: Директоръ В. В. Поллакъ, своб. худ. Г. И. Романовскій, своб. худ. Е. В. Вильбушевичъ, М. М. Экштейнъ, П. П. Фоссъ, своб. худ. А. Г. Штейнеръ, Г. Ю. Саидовъ, г-жи К. Л. Любецкая, А. К. Фрейнталь (подгот. кл. В. В. Поллакъ), А. М. Вюль, З. П. Орловская. Скрипка и альтъ: В. В. Поллакъ, арт. Импер. т. Армандо-Цанибони, сол. Шерем. орк. Н. И. Кранцъ, своб. худ. солистъ В. В. Герц. Мекленбургъ Стреликаго. Пѣніе: Г-жи Е. М. Серно-Соловьевичъ, арт. Импер. т. С. Н. Цѣхановская С. С. Монтебьянко, М. А. Айвазова, арт. Импер. т. В. Н. Кислякова-Сивецкая, М. М. Матѣева (подгот. кл. въ Е. М. Серно-Соловьевичъ), гг. В. В. Поллакъ, О. С. Томаръ, В. С. Шароновъ, артисты Императорскихъ театровъ. Віолончель: В. Ф. Алонъ, солистъ Придв. орк. Флейта: Д. Н. Степановъ, арт. Импер. т. Спец. теорія композиціи: А. Г. Чесноковъ, своб. худ. Арфа: Дмитрій Андреевъ. Совмѣстная игра: Дир. В. В. Поллакъ, своб. худ. В. В. Поллакъ, арт. Импер. т. Оркестровый и хоровой классы: Дир. В. В. Поллакъ, своб. худ. А. Г. Чесноковъ, своб. худ. обяз. кл. Фортепіано: П. П. Фоссъ, А. К. Фрейнталь. Теорія муз., гармонія, сольфеджіо, развитіе слуха и музык. памяти, энциклопедія и инструментовка: А. Г. Чесноковъ, своб. худ. Дир. В. В. Поллакъ, своб. худ. исторія музыки: А. Ф. Каль. Эстетика: К. И. Арабакинъ. Итальянск. з. Г-жа К. Калегари-Ставрова.

СПЕЦ. ДРАМАТИЧЕСКІЕ КЛАССЫ:

СПЕЦ. ОПЕРНЫЕ КЛАССЫ:

Артисты и режиссеры Импер. т. В. Э. Мейерхольдъ и М. Е. Дарскій, и арт. Импер. т. М. М. Читау, Ю. М. Юрьевъ, С. Н. Ждановъ. Дир. В. В. Поллакъ, Д. А. Дума, режиссеръ и учитель сцены и Г. Чесноковъ (ансамбли съ оркестромъ и хоромъ курсовъ). Вспомогательные и общеобразовательные предметы къ оперному и драматическимъ классамъ. Гриммъ: И. В. Лерскій (арт. Импер. т.). Эстетика, исторія театра и новая драма: К. И. Арабакинъ. Исторія культуры: (сцены и костюмы) В. И. Головань. Фехтованіе: К. Котинскій. Мимика, пластика и танцы: Н. Л. Гавликовскій (арт. Импер. балет. труппы). Постановка голоса: (для учащ. драматич. кл.) М. М. Матѣева. При курсѣхъ имѣются педагогическіе классы для учителей и учительницъ по игрѣ на фортепіано, скрипкѣ и по пѣнію. Дирекціей курсовъ организованъ дѣльный рядъ лекцій по всестороннимъ вопросамъ въ области искусства. Въ теченіе учебнаго года состоится дѣльный рядъ публичныхъ музыкально-литерат. вечеровъ, драматическихъ и оперныхъ спектаклей. Въ музыкальные классы принимаются лица 7-ми лѣтняго возраста.

ПРИЕМЪ Вновь ПОСТУПАЮЩИХЪ

Програнны всѣхъ спеціальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условія приѣма выдаются въ канцеляріи курсовъ и высылаются. Письменные заявленія о поступленіи, а также документы просятъ адресовать на имя Директора. При курсахъ выстроены концертно-театральный залъ и сцена со всеми приспособленіями и электрическимъ освѣщеніемъ.

Молебень 30 Августа въ 2 ч. дня: Начало занятій 1 Сентября.

Директоръ курсовъ своб. худ. В. В. ПОЛЛАКЪ.